

Найти Королеву

Екатерина Кариди

16+

Екатерина Руслановна Кариди

Найти королеву

Серия «Королева», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67666710

SelfPub; 2022

Аннотация

Узнать, что любимый мужчина женится на твоей подруге? Соня в состоянии пережить предательство, надо просто уехать и никогда больше его не видеть. Только и этого мало. От нее решают избавиться, чисто, незаметно и желательно с концами. Однако Соня не умрет, шторм унесет ее в другой мир. Туда, где ее давно уже ищет и ждет мужчина, которому она обещана. Но вот беда... Соня не подходит ни под одно описание. Найдет ли он ее? Ведь Рихард даже не знает, как она выглядит.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	55
Глава 6	67
Глава 7	77
Глава 8	88
Глава 9	97
Глава 10	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Екатерина Кариди

Найти королеву

Глава 1

Жаркая лента серпантина шуршала под колесами, вяло вползая под брюхо автомобиля. Пробки в курортный сезон неизбежное зло.

Даже сочная красота южного пейзажа за окном с трудом помогала пережить вынужденное стояние в заторе. Это Алинкино приглашение на выходные, как... Соня вздохнула.

Отказать никак не получалось, Алина когда хотела, могла быть очень убедительной. Вообще-то, эта избалованная дочка очень богатых родителей была нормальной, веселой девчонкой, порой даже застенчивой. Без выпендрежа и высокомерных закидонов. Наверное, потому они и подружились. И хотя социальное неравенство было налицо, Алина Хубаева почему-то сама добивалась Сониной дружбы.

Но, честно говоря, ехать ей никуда не хотелось. После внезапной размолвки с человеком, которого она считала своим мужчиной, такой неприятный осадок, что все вокруг казалось серым и горьковатым.

Пробка тянулась бесконечно, и все же незаметно для себя

Соня приехала. На склоне, заросшем буйной зеленью, виднелась загородная вилла Алинкиных родителей. Пару минут по подъездной дороге, и она уже была на площадке перед воротами.

Красиво у них тут, конечно... Вид на море обалденный, зелень кругом. Частный пляж.

Додумать ничего не удалось. Ворота открылись, она въехала во двор.

– А вот и наша француженка! – радостный голос.

Приветствия. Шумные Алинкины, сдержанные ее родители.

– Ну что вы, никакая я не француженка, – Соня смутилась и даже покраснела под пристальными взглядами.

Не любила, когда напоминали о семье, но ее отец действительно имел французские корни, и звали ее по паспорту Софи Эвра. Просто ни отца, ни матери, ни сестры-двойняшки Лин уже не было в живых. Автокатастрофа, случившаяся четыре с половиной года назад, забрала всех ее близких.

И эту горечь утраты, выбелившей в один день ее волосы, Соня носила в себе постоянно. Но иногда казалось, если не вспоминать, то они вроде как живы, просто где-то очень далеко.

Однако первый момент неловкости при встрече прошел, и шумная Алина потащила Соню в дом, показывать ее комнату. По дороге шепнула, схватив под руку:

– Знаешь, я тебе сразу не сказала, но сегодня у нас особый

день, – она закивала, блестя глазками, и добавила шепотом. – Мой жених приезжает. Будет помолвка.

Ого! Алина и раньше умудрилась все уши прожужжать, обсуждая своего будущего жениха, но всегда туманными намеками. Это была секретная информация, говорить нельзя, а то сорвется.

– Ну, поздравляю тебя! – Соня искренне обрадовалась за подругу.

– Спасибо, – та мечтательно качнула головой. – Я рада, что они с папой договорились. А то, знаешь, как у нас бывает...

Соня могла предположить. В таких семьях обычно бывали деньги к деньгам. А чувства мало кого волновали.

– Я так счастлива, – хихикнула Алина. – Ну все, давай осматривайся, отдыхай. Ужин через два часа. А я побежала остальных гостей встречать.

Оставшись одна, Соня опустила саквояж на пол. Вот с корабля на бал, что называется. Кто ж знал, что тут намечается подобное мероприятие. Хорошо, хоть одно приличное платье с собой захватила.

Она поймала себя на мысли, что сейчас больше всего хотелось бы спрятаться от всех, забиться в уголок и зализать раны. А вместо этого придется толочься среди людей, улыбаться, с воодушевлением обсуждать всякую чепуху.

Но за Алину была рада. Пусть хоть кому-то в жизни повезет.

Соня только недавно вернулась из поездки в Барселону.

Было шесть чудесных дней, три из которых она провела с Давидом. И один кошмарный.

Дернул же ее черт начать обсуждать их отношения.

Впрочем, все происходящее к лучшему. Потому как скрывать своих чувств и планов он не стал. До сих пор в ушах звучал его спокойный голос:

– Софи, милая, как любовница ты в данный момент меня устраиваешь. Более чем. Нам хорошо вдвоем, но на большее не рассчитывай. И не надо ничего усложнять.

Она и не рассчитывала. Просто этот неприкрытый цинизм пользователя так резанул по сердцу, Соня тогда даже задохнулась.

В общем, домой она вернулась с твердой уверенностью, что больше никогда не наступит на эти грабли. Больше никаких отношений с богатенькими мажорами.

Но, оказывается, грабли разбросаны кругом. Куда не повернешь, везде на них напорешься.

К ужину спустилась отдохнувшая, одетая и причесанная. В доме родителей Алины она была в первый раз. Оно хоть и неважно, но хотелось произвести приятное впечатление.

И тут начались сюрпризы, один лучше другого. Ох, Алинка, хоть бы предупредила...

К вечеру в доме собралась толпа богатых родственников, среди которых Соня чувствовала себя не в своей тарелке. Но это было далеко не все.

Главный сюрприз был, когда появился долгожданный жених.

Он. Давид Аушев. Соня чуть не ослепла.

Потом, когда шок отошел, первой реакцией было бежать. Бежать, скрыться подальше, чтобы никогда больше эту лживую лощеную рожу не видеть. Второй – расхохотаться во весь голос. А третьей – подойти и врезать ему по морде.

Но ничего этого она делать не стала.

Устраивать скандал нет смысла. Для той традиционной семьи, из которой происходила ее подруга, подобная мелочь ничего не могла изменить, потому что деньги уже договорились с деньгами. Открыв глаза на истинное лицо жениха, она только сделает Алину несчастной.

Зачем портить людям праздник? Соня отошла подальше и, весь вечер простояв в сторонке, общаясь с престарелыми бабушками подруги. Однако, побороть себя не смогла, нет-нет да и взглядывала в его сторону. Просто чтобы понять.

Самым неприятным было обнаружить, что его, похоже, все устраивало. В первый момент, как ее тут увидел, Давид напрягся. А потом, поняв, что Соня не намерена афишировать знакомство, немного успокоился. Во всяком случае, по его виду, когда он мило общался с родителями Алины, ничего нельзя было заметить.

Но апофеоз случился, когда Алинка наконец вспомнила о ней и подошла их знакомить. Они пожали друг другу руки, словно чужие люди.

Как досидела вечер, Соня не помнила.

Почему не уехала в ту же минуту?

Не хотела давать повод к лишним сплетням.

Утром всем предстояла морская прогулка. Давид прибыл сюда на яхте, очевидно, покрасоваться перед родственниками невесты. Соня ехать со всеми отказалась. Сослалась на слабость, морскую болезнь и прочее. Алинка сначала расстроилась, но ее настроение быстро улучшилось, стоило взглянуть в сторону жениха, появившегося в тот момент в саду.

В общем, вся компания отправилась любоваться окрестностями с борта Давидовой яхты, а Соня с двумя Алинкиными бабками осталась дома. И теперь в полном одиночестве каталась у берега на маленьком одноместном катамаране.

Отчаливая от берега, она и не заметила, каким недобрым взглядом проводили ее бабули. Губы одной странно шевелились, будто она шептала что-то непонятное.

Пока глаза провожали невидящим взглядом пальмы на пляже, в памяти у Сони прокручивались картины. Они ведь

виделись потом. Ночью на террасе. Не спалось ей, вышла подышать воздухом, посидеть в одиночестве. Видимо, остаться в одиночестве не судьба.

Разговор занял буквально пару минут. Точнее, говорил Давид. Не знала Соня, что Алинкина бабушка как раз в это время спустилась на кухню, и то, о чем говорились на террасе, не могло не привлечь ее внимания.

Соня не хотела об этом вспоминать. Слишком больно.

Но самым неприятным было то, что он готов продолжать встречаться. Разумеется, тайно. Обещал быть щедрым.

Ее затрясло от отвращения.

Просто закрыла глаза и постаралась отключиться от всех мыслей. Не видеть яхту, маячившую на горизонте.

Лето, жара, люди отдыхают. Почему бы и ей не отдохнуть? Хотя бы немного забыться. Помечтать, как дождется вечера и уедет отсюда к чертовой матери.

Только когда же она успела заснуть?..

И сколько спала?

Она могла поклясться, что если и прикрыла глаза, то на пару минут. А вокруг вдруг стали подниматься волны, становясь все больше и страшнее. Небо затянуло свинцовыми тучами.

– Откуда все это взялось... – прошептала Соня, потрясенно озираясь по сторонам.

Только что был яркий солнечный день, тишина, жара. А теперь завывал ветер, срывая брызги пены с верхушек валов и обливая ее с головы до ног.

Соня не могла понять, как такое могло случиться. Из всех сил боролась с управлением, чтобы направить катамаран к берегу, но берега и не было видно. Где все? Яхта где? Как она вообще тут оказалась?!

Места она не узнавала. Хотя что тут узнаешь... Одна взбесившаяся вода кругом. И сверху, и снизу. Как в проклятии – ни дна ни крыши. Отчаявшись понять хоть что-то, девушка тихонько заплакала.

Нельзя поддаваться панике. Нельзя!

Вцепившись в поручни, чтобы не свалиться с катамарана от качки, стала вертеться, высматривая, в какой стороне берег. Звала наугад всех, стараясь перекрычать ветер.

Господи... как ей было страшно!

Попыталась даже звать Давида, наплевав на гордость. Последними словами ругала себя. А шторм вокруг все крепчал.

Липкий холод сжал сердце. Она была в открытом море посреди грозы. На утлом водном велосипеде. Одна.

Соня содрогнулась от ужаса.

Но они же на известном курорте, там же должны быть какие-то люди, спасатели?

Ее непременно найдут и спасут, так всегда в сериалах бы-

вает.

Инстинктивно закрыла глаза. Открыть и заново проснуться, и чтобы ничего этого не было. Однако, жизнь не сериал. Открыв глаза, увидела надвигающуюся гигантскую волну, которая накрыла ее с головой.

Все полетело кувырком, мыслей не стало, ослепшая и оглушенная потоком соленой воды Соня вцепилась в поручень. В сознании билась только одна мысль – держаться, держаться, держаться. Держаться за катамаран несмотря ни на что....

Она даже заметить не успела, как ее оторвало от маленькой пластиковой посудинки и закружило в вихре водоворота.

А дальше она потеряла сознание.

Соня не могла знать, но это в той странной петле реальности, куда она попала, был шторм, а на самом деле вокруг по-прежнему ярко светило солнце. И только ее там больше не было.

Зато было другое.

Обнаружив наконец ее отсутствие, Алинкины родители подняли на ноги все береговые спасательные службы. Обшаривали каждый уголок. Не могла же она уплыть далеко на

маленьком одноместном катамаране.

Искали и с вертолета, и водолазами. Алинка рыдала, мрачный Давид обзванивал все морги и больницы в радиусе ста километров вокруг. И только бабушка Алины, закрыв глаза, чему-то удовлетворенно улыбалась.

А девушка по имени Софи Эвра исчезла, словно сквозь землю провалилась.

В это время на террасе кафе с видом на море сидели двое. Выглядели они среди толпы галдевших туристов странно. Точно судейские случайно забрели сюда в перерыве между заседаниями, и теперь, ошалев от внезапной свободы, празднично наслаждались жизнью. Но только на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении можно было понять, что пожилой мужчина и девушка, сидевшая напротив, вовсе не так безмятежны, как кажется.

Мужчина был собран, острый и пронизательный взгляд его скользил по водной глади, словно видел недоступное другим. А девица, отпивая коктейль, пристально смотрела на кружившуюся чайку. И вдруг спросила, ни к кому вроде бы не обращаясь:

– Как он ее найдет? Она же непохожа.

Мужчина отреагировал не сразу, пару секунд молчал, гля-

дя на море. А после, повернувшись к спутнице, сложил руки на столе, тонко улыбнулся и спросил:

– Мариша, ты же не думаешь, что счастье должно доставаться легко?

Та только хмыкнула, отмечая про себя, что улыбка ее спутника точь-в-точь как у старого аллигатора.

Первым ощущением вновь вернувшегося сознания был озноб.

И это было странно, потому что мертвые не мерзнут. Но она мерзла. Очередной порыв ветра вызвал совсем уж неприятную волну дрожи. Соня простонала и открыла глаза.

Она лежала песчаном берегу у самой кромки прибоя. Розовый пластиковый катамаранчик валялся метрах в двадцати от нее. Заставила себя сесть, морщась и стряхивая песчинки, облизала обветренные губы. Огляделась.

Незнакомый, заросший лесом берег нависал над узкой полоской пляжа. Тут, судя по деревьям, было определено севернее, да и ветер, пробиравший ее до костей, и пасмурное серое небо...

Соня нахмурилась. Это куда ж ее занесло штормом? Впрочем, куда бы ни занесло, слава Богу, жива осталась. Вспоминая те дикие волны, девушка была уверена, это про-

сто чудо. Сколько она пробыла в отключке? Трудно сказать, по ощущениям вечность, но солнце, проглядывавшее из-за облаков, стояло в зените. Значит, не так уж долго.

Решив оставить все вопросы на потом, поплелась вдоль берега. Сначала идти было трудно, все тело затекло, но постепенно мышцы разработались, пошла увереннее.

Вдалеке виднелись сети, значит, тут где-то рядом должны быть люди. Главное, найти людей.

Лес скоро отступил, полоса песчаного пляжа расширилась, за вторым мысом изрезанного берега была песчаная коса, а за ней примерно в километре действительно обнаружилась деревня.

Не помня себя от радости, Софи побежала.

Но, вывернув из-за мыса, увидела то, что за ним скрывалось, она отшатнулась назад.. Ноги подкосились, Соня осела на песок от неожиданности.

Глава 2

В первый момент показалось, что она на съемках какого-то костюмного сериала.

Но где же съемочная группа? Где операторы, свет...

Ничего подобного вокруг не наблюдалось, а на песчаной косе метрах в трехстах от места, где находилась в тот момент Соня, творилось что-то непонятное.

Странно одетые люди. Всадники, пешие. Оружие какое-то древнее, средневековое. Особенно ее поразили вилы в руках у одного из пеших.

Тела на песке. Лошади, люди...

Все это охватил взгляд в доли секунды, а мозг попытался как-то адаптировать картинку.

Может, ролевики?

Мысль мелькнула, чтобы тут же исчезнуть.

На ее глазах мужик ткнул вилами в брюхо лошадь одного из всадников, лошадь с диким ржанием взвилась на дыбы, а потом стала заваливаться набок, подминая под себя седока. И в этот же момент другой всадник разрубил надвое человека, державшего вилы. Тот упал, заливаясь кровью, на его место подскочили еще двое с острыми дрынами, но всадник был быстрее и лучше вооружен. Положил тех двоих на месте.

Все произошло в один миг, и это был лишь фрагмент, ку-

сочек боя. самого настоящего рукопашного боя. Оглохшая от ужаса Соня насчитала около двух десятков всадников и не могла дальше, сбилась считать, сколько было пеших. Слишком уж быстро их убивали.

И весь этот кровавый кошмар творился на ее глазах.

Но и это еще не все, в отдалении жалась кучка связанных женщин.

У Сони был шок. Каким чудом удалось совладать с собой, чтобы не заорать во весь голос, не кинуться в панике бежать, не разбирая дороги, она и сама не поняла. Наверное, сработали какие-то защитные механизмы, отключая эмоции, оставляя только здоровый страх и инстинкт самосохранения.

Зажав рот руками, чтобы не выдать себя, стала быстро отползать назад за мыс и дальше, бегом к густому подлеску на берегу, возвышавшемся над песчаным пляжем. Взобралась, обдирая руки и ноги, вглубь густого кустарника и затаилась, в страхе ожидая, что эта дикая толпа убийц вот-вот доберется сюда по ее душу.

Однако, слава Богу, минуты шли, но никто из-за мыса не появлялся.

Не заметили, жаркой надеждой пронеслось в груди.

После того как она уже считала себя умершей в том шторме, совершенно не хотелось умирать. Хотелось жить, ужасно хотелось. Соня напряженно прислушивалась, к звукам, доносившимся оттуда, одновременно пытаясь выстроить в голове хоть какие-то предположения.

Почему люди вот так, дико и безнаказанно убивают друг друга?

Куда полиция смотрит, где власти?

Что за место такое?

Где она вообще?!

И очень нехорошие предчувствия. Предчувствия, от которых засосало под ложечкой. Наверное, ей должно было хотеться есть, но стресс вытеснил все. Голод, усталость. Мокрая одежда неприятно холодила, однако сейчас Соня ни за что не вылезла бы из своего убежища.

Сколько просидела там, не знала. Время медленно тянулось, а может, летело, и пока что ничего не происходило. Постепенно ей удалось справиться с ознобом, видимо, одежда успела подсохнуть. Звуков оттуда никаких не доносилось, усталость все же взяла свое, Соня задремала.

Вечер в доме Хубаевых был омрачен.

Нет, конечно же, официальное торжество состоялось. И теперь Алина была невестой Давида Аушева. День свадьбы назначен, все оговорено. Но не было ни радости, ни веселья.

Родители Алины переживали. Девушка пропала, будучи у них в гостях, это ложилось неприятным грузом на совесть, пусть даже их вины в этом не было. Но сожаления, всегдаш-

ние мысли, если бы не то, не так.

Алина была страшно расстроена, проплакала весь день.

Ее жених... Принимал активное участие в поисках, мрачно хмурился. Однако не забывал утешать и поддерживать свою молодую невесту.

И только, когда протокольное мероприятие закончилось, оставшись в своей комнате один, мужчина долго стоял у выхода на террасу, глядел на море. Потом кулаки его медленно сжались, он отошел от окна вглубь комнаты и, как был, в одежде и обуви, лег на постель и закрыл глаза.

Прошло много времени. Мужчина не шевелился, не открывал глаз. Но и не спал.

Что было перед его мысленным взором? Возможно, картинка из недавнего прошлого, тоненькая девушка, укрывшаяся в тени на одной из улочек старого города, ее счастливые синие глаза, улыбающееся лицо в обрамлении пушистых волос странного серебристого цвета?

О чем думал, пока не спал?

О том, что одной проблемой стало меньше, и его спокойствию ничего не угрожает? Или о том, что исчезло из души нечто непонятное, отдающееся неожиданно острой болью в сердце, а ему теперь искать это во всех женщинах до конца жизни?

Наконец мужчина пошевелился, лег ничком, спрятав лицо в подушку.

О чем бы он ни думал, его наказание только начиналось.

Невеста тоже никак не могла заснуть. Неприятный осадок. Чувство вины, ощущение, что должна была и не сделала, не смогла, не успела...

Она сидела на постели в своей спальне, просматривая фотографии. Неожиданно дверь открылась.

– Бабушка, ты не спишь? – встрепелась Алина.

– Нет, деточка. – ответила та. – Тебе плохо, вот я и не могу спать.

Старая женщина улыбнулась, подошла и села рядом. Алина прижалась к ней, та стала гладить ее по волосам. Девушка проговорила, устремив взгляд в никуда:

– Я так жалею, что пригласила к нам Софи. Если бы не я, она теперь... – голос сорвался, утерла глаза.

Ей не было видно, как нахмурились брови старухи, вслух же она не негромко проговорила:

– При чем здесь ты, девочка? Наверное, так должно было случиться. Все происходящее к лучшему.

– Нет, бабушка, это моя вина, – упрямо повторила Алина. – Я пригласила ее в гости, я должна была уделить ей внимание. А вместо этого я...

– Пффф! – фыркнула бабка. – Нечего жалеть. Ты еще не знаешь, какая она и что собиралась сделать.

Алина отодвинулась и пристально посмотрела на старуху, а потом сказала:

– К чему сейчас эти слова? Софка мне никогда ничего дурного не сделала бы.

Отвернулась.

– А вообще, – добавила неожиданно жестко и убежденно. – Что бы она ни собиралась, теперь уже никогда не делает, потому что ее нет. И ответственность за это на мне.

– Зачем так говоришь, девочка? Не надо так говорить! – забеспокоилась бабка.

Но Алина только покачала головой и, обнимая ее, сказала:

– Я все думаю, может, Софка просто потерялась? Бывает же такое. В любом случае, теперь уже ничего изменишь, мы сделали что могли. Теперь на Бога одна надежда. Ладно бабушка, давай лучше спать.

После слов внучки старуха ушла к себе в смятении.

И спать легла не сразу, сидела на террасе, приводя доводы, убеждая себя. Но кто знает, как возвращаются проклятия, и кому за это придется ответить?

Очнулась Соня внезапно, как от толчка.

Шум. В кустах рядом что-то трепыхалось. Она чуть не за-

визжала от ужаса, затрепыхавшись сама, и отскочила в сторону. Исцарапалась. А потом испуганно озиралась по сторонам безумными глазами, пытаясь прийти в себя и понять, что происходит.

Жуткой опасности, кровавых ножей, размером с оглоблю нигде вроде не было. Летучие мыши. Она схватилась за лоб, потом потеряла лицо несколько раз, сгоняя липкий страх.

– Все хорошо, – пробормотала про себя. – Пока все идет хорошо...

А между тем уже стемнело, погода развиднелась, даже море успокоилось. Взошла яркая луна, освещая все вокруг. Возня летучих мышей напомнила о том, что она ела с самого утра. А день был, прямо скажем, энергозатратный.

– Один такой день равняется трем годам жизни, – выдала Соня в такт своим мыслям.

Если разговаривать вслух, пусть тихонько, пусть сама с собой, создается иллюзия, что она не одинока. И все-таки людей...

– Людей. А не нелюдей, – добавила сквозь зубы. – Надо найти.

Очень осторожно Соня вылезла из своего укрытия и бочком-бочком, стараясь казаться как можно меньше и незаметнее, прокралась взглянуть, что происходит за мысом.

Она хотела идти по берегу, там в кустарнике легче спрятаться, но в темноте босиком по этой непролазной чаще продираться невыносимо. Пришлось идти по пляжу. Шелест

волн заглушал шаги, но ночные звуки делали все происходящее жутким. Чем ближе к повороту за мыс подходила, там больше жути нагоняла, а под конец даже волосы зашевелились.

Так что набраться смелости и высунуть нос из-за коряг, свешивавшихся с поросшего кустами берега, был немалый подвиг. Выглянула и тут же отпрянула с колотящимся сердцем. Вроде ничего ужасного не увидела.

– Спокойно, спокойно... – пробормотала, убеждая себя выглянуть еще раз.

Несколько секунд борьбы, давление на самоуважение и упреки в трусости подействовали. Выглянула. Теперь на всем открытом пространстве было тихо. И не было живых. Только мертвецы. А мертвецы не шумят.

Решилась выйти из укрытия.

И тут же шарахнулась обратно – шум раздался неподалеку. Оказалось, ничейный конь понуро стоял в сторонке и тряс уздечкой. Скорее всего, его хозяин лежал тоже где-то здесь.

– Еще одно такое внезапное явление, – процедила сквозь зубы Соня, когда вернулась способность говорить и мыслить. – И я поседею.

Потом махнула рукой:

– А впрочем, мне это уже не грозит, – поседеть ей действительно не грозило, она поседела в тот день, когда потеряла родителей и сестру.

Убедившись, что конь стоит смирно и на нее нападать не собирается, вышла. Несколько неуверенных шагов. Застыла, озираясь по сторонам. Домики прибрежной деревушки виднелись не так уж далеко. Наконец Соня решилась.

Чтобы до них добраться, надо было пересечь открытое пространство. С опаской обошла стороной место побоища, с особой осторожностью коня. Кто его знает, что у него на уме. Уже почти прошла мимо, и тут он снова тряхнул уздечкой и переступил копытами.

Как понеслась вихрем, соня сама не поняла. Через несколько секунд остановилась. Никто же не вроде гонится, можно выдохнуть.

Деревня уже недалеко, одно Соне не понравилось. Туда тянулся кровавый след, по пути встречались трупы. А света в домиках не наблюдалось, и собаки не брехали...

– Неужели все мертвы? – ужаснулась Соня. – Должен же быть кто-то живой?

Глава 3

Добравшись наконец до крайних домов деревни, Соня увидела следы погрома. Именно то, чего она опасалась. Давящая тишина вокруг. Даже не стала заходить в первую избушку, хотя дверь, слетевшая с петель, была широко открыта. Осторожно ступая, пошла дальше, бормоча себе под нос, чтобы не так жутко было:

– Ну здравствуйте, заходите люди добрые. Хотя бы бревнышком подперли, что ли...

На самом деле, как тут не понять. Банда напала на деревню, разграбила, жители, скорее всего, мертвы, так кому и от кого тут запирают двери?

И все же Соня не теряла надежды, а может, просто хотелось спрятаться, в тот момент ей казалось, что ближе к центру деревни будет безопаснее, не так одиноко, что ли. В идеале, конечно, куда-нибудь в подпол залезть и схорониться там до утра, а утром видно будет.

Разбитые двери и следы разграбления были и в центре. Разбойники здорово порезвились. Соня только не понимала, зачем такая звериная жестокость, зачем было убивать всех? Зато потихоньку оформлялась и крепла в сознании очень неприятная мысль.

Куда к чертям занес ее этот шторм?

Что за место?

Утварь, предметы быта, все, что не сгодилося разбойникам, было в беспорядке разбросано. Конечно, при дневном свете было бы видно лучше, но и сейчас Соня понимала, что все эти предметы ей в принципе знакомы, но видела она нечто подобное только в музее или в кино.

И никаких следов цивилизации. Никаких.

Никаких проводов, линий электропередачи. Неизменных железяк, спутников рода человеческого. Хоть бы одну пластиковую бутылку узреть. Она поймала себя на мысли, что обрадовалась бы до поросячьего визга, наткнись она сейчас на этикетку сникерса или банку кока-колы.

Даже привычного глазу родного мусора не было.

Так не бывает. В нашем мире, так не бывает. Где люди – там и мусор.

Люди тут есть, своими глазами видела.

Это что же...?!

Дальше она просто запретила себе думать.

А ноги как раз остановились напротив входа в один из домов, стоявших у центральной площади. Стараясь ступать очень тихо, вошла.

Глаза хоть и привыкли к темноте, передвигаясь внутри, она наткнулась на что-то, валявшееся на полу. Зашибла пальцы на ноге. Следующий шаг кряхтя и морщась делала уже крайне осторожно.

И вдруг – явственный шорох откуда-то снизу, и сдавлен-

ный хрип.

Соня шарахнулась наружу, зацепилась ногой за что-то мягкое и рухнула. Раздался грохот, видимо, она сбила табурет или еще какой предмет местной мебели. Забарахталась, начиная понимать, что под ноги ей попал труп.

От этого всего стало жутко, она уже хотела броситься бежать, но тут услышала жалобный голос, скорее даже стон. Кто-то просил помощи. Ужас прошел, уступая место здравому смыслу.

Тут есть кто-то живой, и этому кому-то нужна помощь.

– Кто здесь? – негромко спросила Соня, настороженно прислушиваясь, чтоб если что, рвануть наружу.

Голос что-то произнес, она не разобрала что. Одно понятно, голос женский. Похоже, старуха. Немного приободрившись, Соня стала спрашивать:

– Где вы? Вам плохо? Отзовитесь, – потом добавила зачем-то, – Вы говорите по-английски?

В ответ опять жалобное бормотание и стоны, а потом шорох. И чиркнуло огниво, раз, другой. Посыпались искры, зажигая трут. Крохотный огонек чуть-чуть осветил помещение, выхватывая из темноты сморщенное лицо старухи.

Соня сглотнула, застыв от неожиданности.

Старуха зажгла от огонька огарок свечи, в комнате стало светлее, и наконец стало видно, обо что же она споткнулась. Тело молодой женщины. Остекленевшие глаза смотрят в потолок. Поневоле содрогнувшись, Соня постаралась отойти

подальше. А старуха, глядевшая на нее из своего угла вдруг позвала, делая характерный жест.

Понятно, что ее просят подойти, однако подходить совершенно не хотелось. Но старуха вновь жалобно позвала, повторив жест. И, видимо, она была очень слаба, потому что рука бессильно опустилась.

Отказать пожилому человеку в помощи из-за собственной трусости? Ну уж нет.

Была не была, подумала Соня и подошла к старухе.

Опустившись на колени, протянула руку, коснуться ее: – Что с вами? Вы ранены? Где у вас болит?

Та покачала головой, словно поняла о чем речь, и снова заговорила, указывая согнутым заскорузлым пальцем куда-то в сторону.

– Я не понимаю вас, – пробормотала Соня. – Давайте я помогу.

Она действительно не могла уразуметь, что старуха от нее хочет, просто собиралась помочь той добраться до кровати, видневшейся в углу. Но старуха отчаянно замотала головой, а потом вдруг резко вцепилась в нее обеими руками, подтянула к себе и прильнула губами к губам.

Соня чуть не задохнулась от отвращения, особенно когда осознала, что бабка укусила ее за губу, и в рот попала кровь. Отшатнулась с криком. Старуха откинулась назад в изнеможении, прикрывая глаза. Слабым голосом проговорила задыхаясь:

– Ундина... Не уходи, прошу тебя... Прошу...

– Что? – обалдела Соня, оттого что теперь ее понимает. – Что...?!

– Прости, Ундина. Прости, если оскорбила тебя, но так ты меня услышишь...

Соня уже немного отошла от шока.

– Да ладно, – проговорила она, вытирая губы. – Просто это было как-то неожиданно. И вообще... А почему вы меня так называли? И почему я теперь вас понимаю, а сначала нет?

Бабка секунду смотрела на нее лихорадочно блестящими глазами, потом выдала:

– Ты дитя воды, пришла из моря. Ты Ундина. А чтобы понимать язык, надо было обменяться кровью.

Ну как бы да... из моря пришла, это точно.

Соня оглядела себя, вид, конечно, потрепанный, но даже в потерявшем всякую форму льняном брючном костюме когда-то бледно-фисташкового цвета она не была похожа на русалку. Разве русалкам хвосты не полагаются? Спихватилась, может, у нее водоросли в волосах?

А старуха зашептала снова:

– Прости старую Улейн, прости старую ведьму... Ты предсказана. Я не могла уйти, не увидев тебя. Прошу... – она взяла паузу, потом прослезилась. – Помоги, Ундина!

– Да, конечно, я помогу вам, – начала было Соня.

Но та покачала головой:

– Не мне, Ундина, я умираю. Моему внуку, – слабо мах-

нув рукой на тело женщины, лежавшее на полу, сказала, – Дитя моей дочери. Она мертва, мне тоже немного осталось. Ребенок погибнет. Ундина, обещай, что не оставишь его, не дашь умереть...

Старуха вновь вцепилась в Соню скрюченными пальцами, голос ее усилился. Глаза ловили взгляд, молили.

– Ну что вы, успокойтесь. Конечно, я позабочусь о ребенке. Обещаю.

Соня плохо себе представляла, как будет заботиться, но никогда бы не смогла бросить ребенка умирать. Бабка блаженно прикрыла глаза, прошептала, указывая пальцем на пол сбоку от себя:

– Нол, мой мальчик... он там...

Там, это в подполье? Соня тут же бросилась искать крышку люка, понимая, что не зря ей тогда шорох снизу померещился. Взяла огарок, посветить. Действительно, в подполье сидел чумазый полуголый карапуз лет примерно трех и таращился на нее испуганными глазенками.

– Нол, малыш, выходи, – позвала, поманив его рукой.

Малыш испуганно смотрел несколько секунд, потом у него затряслись губки и прозрачными слезками наполнились огромные глаза.

– Нол, – не выдержала Соня. – Иди ко мне, малыш, не надо плакать. Вылезай.

Малыш неожиданно быстро вылез, вскарабкался Соне на колени и, прикинув к ней всем своим вздрагивающим тель-

цем, заплакал.

– Ну, ну... Ну не плачь, малыш, чш-ш-ш. Тихо, хороший... тихо...

Прижимая к себе мальчишку, Соня повернулась сказать женщине, что все будет хорошо. Но остановивший взгляд той уже лишился жизни. Старуха была мертва.

Соня застыла, оглядываясь вокруг, а потом сама чуть не разрыдалась от бессилия.

Но теплое детское тельце, доверчиво прильнувшее к ней, заставило собраться. Теперь у нее есть ребенок, сын. Теперь надо быть сильной вдвойне, ради себя и ради малыша.

Подумать об одежде и пище, об отдыхе.

В углу стояла кровать. И пусть в комнате, тут же рядом, лежат мертвые мать и бабка этого мальчика. Мертвые не мешают спать.

– Нол, – проговорила Соня наконец. – Давай-ка пойдем в постель. А завтра придумаем, как выбраться отсюда.

Было уже далеко за полночь. Погода выдалась ясная, высокие прозрачно кружевные облака, подсвеченные луной, сами светились мягким серебристым светом. Светло, хоть иголки собирай.

Король стоял на крепостной стене, вглядываясь в дымку

на горизонте. С высоких стен замкам в ясный летний день было видно полосочку Западного моря. И сейчас, на удивление, он видел сквозь туман там отблеск луны.

Не спалось. Но не дела государства мешали королю уснуть. Увы, глупые сентиментальные мечты и грезы.

Таинственный рыцарь обещал, что приведет в этот мир, девушку, которая станет его судьбой. Ему нужно только найти ее. Почти год прошел с того дня. И он искал весь этот год, не теряя надежды. Просто иногда сердце сжимала тоска.

Король вздохнул.

Внезапный шорох заставил обернуться.

– Ваше величество, – его советник склонился перед ним.

– Найкл, когда ты перестанешь подкрадываться, как... – с досадой проговорил король и потер руки, сложенные за спиной.

– Простите, государь. В следующий раз я надену кованые сапоги, чтобы мои шаги мог услышать весь Аламор.

Найкл был одним из четырех верных соратников, уцелевший вместе с ним в страшном обвале. Он знал короля Рихарта еще в те времена, когда тот был молодым герцогом Гентским, и по старой дружбе Найклу позволялось многое.

– Кованые сапоги оденешь, когда в очередной раз полезешь ночью в спальню к леди Дизон, – досадливо поморщился король.

– Всенепременно, сир, – не замедлил ответить тот.

– Говори, Найкл, нечего изощряться в остроумии. Гонца с

белой повязкой на рукаве, подъехавшего к воротам четверть часа назад я и сам видел.

– Сир, – помедлил тот нахмурившись. – Еще одно нападение на деревню в районе Астельхаса.

– Опять? – король оперся обеими руками о парапет.

– Да, вырезали всю деревню. Молодых женщин угнали. Позвольте, я разберусь с этим?

– Нет, – негромко проговорил король Рихарт. – Я сам.

– Кхммм, – недовольно хмыкнул советник.

Король искоса взглянул на него и пошел прочь со стены, на ходу расстегивая плащ. Уже у самого входа на лестницу в боковой башне проговорил не оборачиваясь:

– Останешься вместо меня.

Верный соратник только покачал головой, закатывая глаза.

Уж он-то знал, что Рихарт вообще не слишком любил этот замок, сыт был по горло необходимостью торчать тут еще смолоду. Наверное, потому и стремился постоянно вырваться отсюда на свободу, используя любой повод, чтобы снять с себя королевскую мантию и облачиться простую одежду воина.

Но король есть король, негоже ему вот так подвергать себя риску. Тем более, так и не удосужился жениться и обзавестись наследником.

Найкл поклялся себе, что не слезет с Рихарта до тех пор, пока тот не согласится начать смотрины кандидаток на роль

королевы Аламора. Прекрасных юных леди у них сколько угодно, а не захочет своих – так у соседей тоже принцесс на выданье полно. Пусть выбирает себе невесту.

Соня проснулась рано. Только-только рассвело, она уже была на ногах. Несмотря на тяжесть вчерашнего дня, спать больше не хотелось, стресс сказывался. Да и малоприятное ощущение, что рядом мертвецы. Вчера ночью в темноте от этого можно было отрешиться, но только не при свете дня.

Неяркий свет нарождающегося утра высветил то, что было скрыто ночью. Следы погрома кругом. Вчера Соня не стала вдаваться в подробности, но судя по тому в каком виде была молодая женщина, ее насильовали до смерти.

– Звери проклятые, – пробормотала сквозь зубы.

Понимая, что мертвых надо по возможности похоронить. Но мертвых было слишком много, а она одна. Соня пока оставила эту мысль.

Нол еще спал, иногда всхлипывая во сне. Какое счастье, что женщины смогли хотя бы спрятать мальчонку. Озабоченно хмурясь. Соня стала искать, чем бы накормить малыша. Какую-нибудь одежду.

В избе была еще одна комната и кладовая. В кладовой шаром покати. Все выгребли подчистую. Но в печи Соня нашла

завернутый в тряпицу хлеб и кусок засохшего сыра. Спрятать успели... Что ж, это уже хорошо. Наскоро перекусила. Сбегала за водой к роднику на площади.

Потом пошла осматриваться дальше.

В комнате за занавеской обнаружился распотрошенный сундук с тряпьем. Вещи валялись вокруг, там были какие-то ветхие штаны и рубахи, пора бесформенных выцветших платье, холщовые рубашки. Разбойники их не взяли, судя по всему, старьем побрезговали.

Нашлось там и немного детских вещей. Вещи были ношенные – переносные, видимо, не одно поколение детей в них выросло. Она не хотела задумываться, были ли у Нола братья и сестры. Просто выбрала из всей одежды что покрепче для себя и ребенка. Быстро переделась, остальное и связала в узелок.

То же самое и с минимально необходимым. В тот момент Соня, горожанка до мозга костей, даже не задумывалась, действовала автоматически. Нашлось чуть-чуть еды, это она тоже взяла, только одежду брать не стала. Странно, но одежда из дома старухи почему-то ощущалась почти как своя. Осматривала пустые дома и как-то по наитию определяла, что именно из скудного скарба ей может пригодиться.

Просто она уже знала, как именно будет хоронить умерших. И потому торопилась. В комнате завозился Нол, стал звать маму. Заплакал.

– Иду, иду, малыш! – тут же откликнулась Соня. – Не

плачь. Теперь я твоя мама. Хорошо?

– Хорошо, – неожиданно чисто выговорил мальчик, уставившись на нее серьезными глазенками. – Теперь ты моя мама Ундина.

Ну вот опять. Чего они все ее Ундиной называют? Она наклонилась к малышу, взяв его ладошки в свои:

– Нол, меня зовут Соня.

– Да, мама Ундина Соня.

Поняв, что спорить бессмысленно, Ундина так Ундина, Соня умыла малыша, переодела, усадила кушать и настрого велела, чтобы из дому никуда не выходил. А сама побежала туда, где вчера было побоище. Сейчас тот бесхозный конь был бы очень кстати. Пока бегала по деревне, приглядела в одном из дворов старую телегу.

По счастью, конь действительно был там. Пасся неподалеку, общипывая кустарник на высоком берегу. Ни дать ни взять, коза. Поймать бы его еще...

Конечно, лихорадочный энтузиазм поддерживал ее все это время, однако он совершенно не предполагал никаких знаний и умений. Но желание, подкрепленное необходимостью, творит чудеса.

– Не зря говорят, что надои выше удоев, потому что в надоях есть слово НАДО, – процедила сквозь зубы, когда наконец с десятой попытки удалось подманить и схватить под уздцы упрямое животное.

Дело сдвинулось с мертвой точки, и дальше, как ни стран-

но, все пошло увереннее. Пойманный конь спокойно пошел за ней и даже позволил запрячь себя в ту телегу. Правда, отдельная тема, каким трудом для Сони было все это сделать... Но сделала. Привязала к коновязи у околицы, чтоб не ушел с телегой вместе.

Теперь быстро покидать туда пожитки, посадить малыша Нола.

Сделано. Оставалось последнее.

Похоронить мертвецов.

Глубоко вздохнув несколько раз, Соня скрутила из ветоши факел. Теперь надо было поджечь трут, старуха вчера поджигала его так ловко.

– Господи... Ну как же они это делают! – со слезами вскрикнула Соня, уже отчаявшись поджечь огнем сухую паклю.

И тут крохотный огонек вспыхнул. Она застыла, глядя на него и не веря своим глазам. Но быстро спохватилась, подожгла факел и стала обходить дома, поджигая по углам, отдавая огню мертвую деревню. Ветер помог, пламя быстро поднялось, загудело, постепенно перекидываясь на дома, стоявшие дальше, и скоро огонь охватил все.

Соня остановилась, в последний раз взглянув на деревню, бросила факел наземь. Низко поклонилась, прощаясь со всеми сразу. Забралась в телегу и тронула коня. Кое-как объехала по дуге трупы, попадавшие на пути, а после направилась по единственной дороге, ведущей в сторону леса на

север.

Глава 4

Небольшой, но хорошо вооруженный отряд выдвинулся в сторону западного побережья на рассвете. Шли быстрой рысью, во главе отряда сотник, король по своему обыкновению обычным латником в середине. Зная его привычку лезть в гущу боя, на этом всегда настаивали ближайшие соратники.

От своих солдат Рихарт почти не отличался, его выдавал разве что конь. Гнедой Тидорт был знаменит на весь Аламор. Да еще, пожалуй, какая-то неуловимая аура исключительности. Но спать на земле и есть из общего котла эта аура ему нисколько не мешала.

Король хотел добраться до места раньше полудня. До Астельхаса, главного города приморской провинции, ехать было прилично, а там черт знает, сколько еще придется рыскать по лесам вокруг. Он и сам не знал, что подгоняло его в дорогу, но непонятное беспокойство грызло изнутри, разъедая душу.

Неизвестно откуда взявшийся страх опоздать.

Они и были на месте до полудня. Застали догоравшее пепелище, следы побоища недалеко от сожженной деревни. Король велел обыскать округу, может быть, кому-то удалось спрятаться в лесу. Если есть живые, найти.

Люди, если, конечно, кто-то уцелел, остались без крова,

Рихарт собирался забрать их с собой.

По лесу ехали уже около двух часов. Это по ощущениям, потому что солнца через густую листву не было видно. Всего с того момента, как покинули деревню, прошло, наверное, часа три. Время к полудню.

Телега ползла медленно, подпрыгивая колесами на ухабах. Сначала при каждом таком толчке Соня переживала, что старая колымага попросту развалится. Но вроде все держалось, колеса не отваливались, и она постепенно успокоилась. А вместе с относительным спокойствием пришли и мысли. Те мысли, что раньше были загнаны в самые дальние уголки сознания.

Рядом с ней, тесно прижавшись, спал малыш Нол. Он первое время просто молчал, настороженно глядя по сторонам. Соня поражалась, такой маленький, а поведение как у взрослого. Мудрость какая-то, взгляд этот знающий. Пожалуй, из них двоих он чувствовал себя увереннее, даром, что мальчонке всего три года, а она его на двадцать лет старше.

Сейчас, когда время действий на автомате прошло, она очень плохо представляла, как будет заботиться о ребенке. Не говоря уже о том, что вообще будет делать.

Все вокруг было нереальным.

И все было реальным.

Еще вчера утром она была в другом месте с другими людьми. В другой жизни. А здесь и сейчас...

Это здесь и сейчас.

Слова отказывались произноситься в сознании, но это был другой мир. Просто другой мир со своими законами.

И хотя разум упрямо противился, отказываясь принимать новую реальность, что-то глубоко внутри подсознание приняло и уже вросло в эту жизнь по уши. По самое сердце. Будь она одна, так и продолжала бы барахтаться в подавленной рефлексии. Пытаясь совместить, подстроить под привычное и совладать с эмоциями.

Но ребенок, доверчиво жавшийся к ней, заставлял чувствовать себя сильной, собраться. Трезво мыслить, а не рефлексировать. Мальчик стал якорем, накрепко привязавшим ее к этому миру.

Сейчас их было двое против всех. Соня подумала, наверное, так чувствуют себя бойцы, вырвавшиеся из окружения. Вроде смерти избежали, а все равно, все враждебное кругом, и опасность ощущается кожей.

Взглянула на ребенка, поправила съехавшую набок шапочку, устроила поудобнее, чтобы не заваливался. Малыш вздохнул во сне. Вздохнула сама и отвернулась, потому что как ни дави, а все равно проскальзывали в сознании панические нотки.

Как справиться? Как тут жить? Чем ребенка кормить? Что

самой есть?

От этого всего наворачивались бессильные слезы.

Как выбраться отсюда? Она же сюда каким-то образом попала, значит, можно вернуться домой?

Хотя, конечно, в той прежней жизни тоже осталось мало приятного. Сразу поднялась в душе горечь. Нет, вот Давида ей видеть точно не хотелось. Потери, душевные раны, пустоту в жизни – ничего этого вспоминать не хотелось.

Просто там она была дома, там все привычное, и Нолу там было бы лучше.

Соня неожиданно усмехнулась своим мыслям, понимая, что мальчик успел стать для нее кем-то неотъемлемым. Он давал смысл существованию. Как это ни смешно, а новая реальность оказалась к ней щедрее. Всего один день, а уже приобрела родную душу.

Если так посмотреть, так все пока что идет хорошо...

Вдруг ощутила легкий толчок и одновременно услышала шепот:

– Мама Ундина, там...

Чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Нол. Мальчик первым заметил движение впереди.

Натянула пониже платок на голову и стала осторожно оглядываться. Сердце заколотилось где-то в горле, а мысли бешено заметались. Вот она, опасность. И сейчас все в разы хуже, потому что спрятаться некуда.

Ощущение западни, словно липкая пленка на коже. Соня

прошептала:

– Нол, ради всего святого, сиди тихо, понял? А еще лучше спрячься.

Первой реакцией был страх, но уже не столько за себя, сколько за ребенка. Стараясь не делать резких движений, откинула рогожу, которой был прикрыт скарб, сложенный в телеге. Озираясь по сторонам, тихонько подтолкнула туда мальчишку. Если он спрячется, ей будет спокойнее.

Не успела. На дорогу выступил сначала один всадник. А потом, следом за ним еще трое. Одного из них она узнала. Это он разрубил тогда человека с вилами.

Разбойники подъехали не спеша.

– Ну, что тут у нас? – спросил тот, кого она узнала.

Чернявый, сильный и рослый. Грубый тип самца, но звериная красота присутствовала. И звериная жестокость.

Соня замерла, стараясь не шевелиться и не показывать страха. Маленький Нол крепко сжал ее руку ладонками и тоже застыл, глядя на приближавшихся мужчин.

Казалось, время замедлилось, она видела малейшую шерстинку на крупе коня, запряженного в телегу, слышала бряцание уздечек. Конь фыркнул и взмахнул хвостом, отгоняя насекомых.

Господи... не со мной это, не со мной...

Подъехали вплотную, один из них бросил сквозь зубы:

– Отвечай, откуда у тебя конь Гестаса?

Сердце ухнуло и провалилось куда-то, в горле моменталь-

но пересохло. Даже если бы хотела, не смогла бы из себя ни слова выдавить.

– Понятно откуда, – проговорил тот, кого она узнала. – Старуха из той деревни. Странно, я думал, там никого не осталось. О! да тут и мальчонка с ней!

Он расхохотался. Остальные вторили ему. По тону Соня поняла, это их вожак.

Но старуха? Почему он так... Волосы! У нее же седые волосы! В первый раз в жизни это обрадовало. Она еще ниже склонилась и быстро заговорила:

– Умоляю, не трогайте нас. Мы ничего не сделали, пожалуйста, дайте нам уйти...

– Что говорит эта карга? Я ничего не слышу, – один из них дернул с Сониной головы платок, скрывавший ее от них.

И аж присвистнул, увидев ее.

– Оооо! Надо же! И где ты пряталась? А? Иди сюда, си-неглазка.

Дальше все было слишком быстро и страшно для понимания. Вожак выдернул Соню с телеги и посадил на своего коня, крепко обхватив за пояс. А другой точно так же выдернул мальчишку, схватив его за шкурку, как кутенка. Нол взвизгнул:

– Мама! – и заплакал.

Она стала вырваться, но жесткая рука на ее талии сдавила так, что стало трудно дышать, а у самого уха раздался шепот:

– Тихо-тихо. Не хочешь, чтобы пацану перезали глотку?

Тогда пусть замолчит.

Ребенок. Его жизнь. Ее лишили даже возможности сопротивляться, пусть это и бессмысленно. Будь она одна, дралась бы, царапалась, вынудила бы ее убить, но не сдалась. А впрочем... .

Когда смысл сказанного дошел до Сони, она смогла выдать:

– Нол, прошу тебя, не плачь. Молчи, Нол. Умоляю, молчи, что бы ни случилось.

Ребенок сразу замолчал, уставившись на нее расширенными от ужаса глазенками. Слезы катились по его щекам, но больше мальчик не издал ни звука. Он смотрел на Соню так, словно знал, что именно должно произойти. И это знание в глазах ребенка было ужасно.

А вот разбойники заметно оживились. Это специфическое мужское предвкушение забавы читалось в них. В том, как заметно прибрели тягучую сексуальную хрипотцу их голоса, в том, как неосознанно подались ближе. А вожак продолжал с интересом разглядывать.

– Где ты пряталась? Такая красotka... ммм?

Разбойники заржали. А Соня затряслась, понимая, насколько она бессильна в данной ситуации. Мужчина говорил совсем негромко, но его низкий голос отдавался ужасом в ее душе.

Внезапно он пришпорил коня, держа одной рукой поводья, а другая в это время сжала ее грудь через одежду. По-

мыв, словно попробовав, он перешел к другой груди и про-
рокотал ей в ухо:

– Не дергайся. Будь умницей и обслужи. И может быть, я
оставлю тебя себе.

– Эй, Харт, а нам? – зашумели остальные.

– Ладно, черт с вами, но я буду первый, – проговорил так,
будто одаривал великой честью.

Ехать пришлось недолго, оказалось, временный лагерь
разбойников был совсем рядом. За то короткое время Соня
сто раз успела проклясть себя, что потащилась по этой до-
роге.

Но и оставаться там в деревне среди трупов она не могла!

Ей, городскому жителю, надо было к людям. Есть же тут
города? Если есть люди, значит, есть и города.

Но теперь это все неважно. Теперь ее куда-то тащат,
где, скорее всего, изнасилуют всем скопом.

Господи... не со мной это. Не со мной.

Жесткая рука между тем продолжала шарить по ее телу,
забираясь под одежду. Соня инстинктивно вцепилась в нее
ногтями. Но разбойник только притиснул к себе покрепче и
рассмеялся.

В лагере было довольнолюдно. Еще человек двадцать раз-

бойников, а в стороне виднелись деревянные клетки на телегах. Клетки были полны, в них сидели люди. Еще несколько подвод, доверху груженных награбленным.

На их появление отреагировали моментально, кроме нескольких, стоявших на страже, остальные мужчины стянулись к ним, разглядывая трофей жожака.

Тот уже спрыгнул наземь, стащил Соню с коня и теперь, крепко держа ее за руку выше локтя, раздавал указания.

– Мой сын! – взмолилась Соня, понимая, к чему все идет.

Тот досадливо поморщился, махнул кому-то и Нола заперли в одной из клеток. Соня потянулась за малышом, но разбойник дернул ее на себя:

– Ты лучше о себе думай, красотка. Тебе сейчас не до твоего щенка будет.

Опять это звериный гогот, полный похоти.

Он подтащил Соню к палатке и втолкнул, задержавшись на пороге. Но остальные-то не ушли. Так и остались сидеть там, ждать своей очереди как псы. Голоса снаружи звучали весело, только Соне было не до смеха.

– Харт!

– Чего пристали?

– Оставь и нам немного.

– Пошли к черту! – хохотнул он в ответ.

– Харт, ты обещал!

– Да, я помню. А теперь отвалите.

– Харт, не будь жадиной, дай посмотреть.

– Отвалите, сказал!

И не обращая внимание на ропот снаружи, вошел. Соня хоть и ждала этого момента, не смогла сдержаться, отскочила. А тот встал у входа, разглядывая свой трофей. Спросил неожиданно:

– Откуда ты там взялась? Почему я тебя в деревне не видел? Пряталась?

Обошел по кругу.

– Раздевайся, – услышала его голос. – Давай, если не хочешь, чтобы я порвал тряпку, которая на тебе.

Она закрыла глаза, понимая, что бессильна перед судьбой.

Не было сил бояться. Не имело смысла сопротивляться. Не хватало духу безропотно принять.

– Живо!

Внезапно он оказался слишком близко. Глаза дикие, звериные. Сонины руки сами дернулись к застегкам платья. Потянули через голову. Под платьем была холщовая рубашка.

– Ее тоже долой! – проговорил хрипло, впившись в нее жадным взглядом.

Наверное, до этой минуты Соня все же на что-то надеялась. Но теперь, когда последнюю иллюзорную защиту в виде рубашки пришлось отдать, поняла – это случится неизбежно. Дыхание сбилось, глаза налились слезами.

Трясущимися руками стянула рубашку.

Шумно выдохнул, горящий похотью взгляд заскользил по

ее телу. И все же он не торопился. Не стал набрасываться сразу.

Опустился на стоявший в палатке стул. Позвал:

– Подойди. И перестань трястись.

Полумертвая, она приблизилась на подгибающихся ногах. Застыла, не доходя.

– Иди сюда! – рыкнул, подтягивая за руку и зажимая ее между коленей.

Соня задрожала, с трудом сдерживая рыдания, а ему было все равно, его руки гуляли по ее телу, касаясь груди и бедер, бесстыдно залезая каждый раз все дальше. Судя по тому, как затуманился его взгляд, а дыхание стало тяжелым, он явно собирался перейти самому вкусному.

– На колени, – приказал, толкнув ее на пол перед собой.

Неизбежно.

Господи... не со мной это! Не со мной!

Соня была в шоке, в эмоциональном ступоре. Наверное, потому и не сразу отреагировала на шум и крики снаружи. Отчего не сразу среагировал мужчина, уже расстегнувший в тот момент штаны, она не знала, внешние реакции, как будто отмерли, отключились.

Потому, когда Харт ругаясь на чем свет стоит выскочил из палатки просто повалилась на пол. Но в ту же секунду опомнилась, схватила с пола свою одежду и забилась в угол.

К тому моменту, когда наконец она пришла в себя и оделась, судорожно трясущимися руками натягивая на себя платье, крики, шум и звон стали снаружи стали стихать. Да если бы и не так, она все равно поняла, творится что-то из ряда вон выходящее.

Что-то не так пошло у господ разбойников. Была бы в силах, позлорадствовала бы. Но сил никаких не было, а беспокойство за Нола гнало Соню из палатки.

Между тем, обстановка снаружи разительно изменилась. По лагерю охотников уверенно двигались воины. Рыцари. Настоящие! Много! На глаз не меньше сотни. И как она поняла по одинаковым нашивкам и штандартам, все они принадлежали к одному войску. Правда, что за нашивки незнакомые, ей было не разобрать. Да это и не имело значения!

Главным было то, что разбойники теперь сами были связаны и свалены в кучу в центре стана. Не помня себя от облегчения, Соня бросилась к клеткам, в которых сидели пленники.

У самой клетки она едва не столкнулась с каким-то рыцарем, буквально налетела на него, неслась, не глядя по сторонам. Мужчина резко отступил в сторону, давая ей дорогу. Она только успела обронить:

– Простите! – и кинулась открывать дверцу.

А навстречу ей тянул ручонки Нол, крича во все горло:
– Мама! Мама!

Схватила мальчонку, прижала к груди... И так хорошо стало на душе, такое счастье, что они живы, что спаслись... Засмеялась во весь голос и заплакала.

Нол сразу завозился у нее на руках, губочки задрожали:
– Что ты, мама, почему плачешь?

– Я не плачу, это от счастья, – а у самой слезы бегут.

Потом опомнилась. Обернулась к тому рыцарю, он все стоял рядом, смотрел на нее как-то странно. Стало вдруг неловко. Покраснела, проговорила смущаясь:

– Благодарю, если бы вы не подоспели, – указала рукой на рыцарей, который как раз загоняли разбойников в одну из освободившихся клеток. – Не знаю, что бы с нами было.

Тот только молча склонил голову в ответ, продолжая смотреть на нее с какой-то жадой. Соня отвела взгляд и спросила:

– А вы не скажете, кто командует этим отрядом? Выразить ему благодарность за наше спасение?

Мужчина как будто отмер, указал рукой в сторону:

– Командующий сотней лорд Фарэйн, – еще раз кивнул ей и отошел.

Командир отряда как раз стоял рядом со связанным вожаком разбойников. Харта держали двое, но выглядел он дерзко, и не просил пощады, как остальные. Еще и огрызался.

– Харт, – проговорил Фарэйн. Устало потирая переносицу. – Я бы тебя тут вздернул. Но сам понимаешь, твои подвиги требуют королевского суда. А потому ты поедешь в клетке в Астельхас. Медленно, чтобы каждая кухарка могла насладиться зрелищем. Там тебя будут судить и показательно вздернут на главной площади. То-то народ порадует.

– Посмотрим, – процедил Харт, которого уже подталкивали к отдельной клетке.

Все это время он краем глаза наблюдал за женщиной, которой так и не успел насладиться. А поняв, что она смотрит в его сторону, свистнул и закричал:

– Эй! Синеглазка! Я с тобой не закончил! Жди меня в гости!

Не тот был человек Харт, чтобы так просто сдаться.

– Заткнись, Харт! Ты свое по девочкам отбегал, если тебя кто и ждет, так это виселица, – проговорил Фарэйн, пока захлопывали клетку, и добавил усмехаясь. – А за леди найдется кому присмотреть. Уж поверь.

Харт зарычал, кинулся на прутья, задыхаясь ненавистью. Кто бы сказал ему, почему эта беловолосая девка так засела

занозой, неужели из-за того, что не успел ее взять? Харт откинулся назад и заорал во всю мощь своих легких:

– Ты моя! Поняла?!

Его, конечно, уgomонили рукоятью меча по голове, но осадок у всех остался.

Рихарт смотрел на разбойника, понимая, что тот таким образом доказывал себе, что это всего лишь небольшой временный проигрыш. До тех пор, пока мужчина не сломлен, он не побежден. А проследив внимательно за его взглядом, заметил, как сжалась и побледнела после его слов молодая женщина с трехлетним мальчишкой на руках.

Та, от которой он сам не мог оторвать взгляд.

Еще тогда, пока его люди осматривали лес вокруг догоравшей деревни, он пошел на берег. Беспокойство нарастало в душе, заставляя мерить шагами узкую полосу пляжа.

Король не знал отчего, но это чувство, что надо бежать куда-то, что-то делать, не давало покоя. И как только Фарэйн доложил, что обнаружены следы повозки, уходящие на север, отряд бросился следом. В пути гнал во весь опор, как будто от этого зависела его жизнь.

Что ж, интуиция не подвела. Было зачем спешить.

Они смогли застать лагерь Харта врасплох. Что послужи-

ло причиной, отчего этот всегда осторожный мерзавец начисто утратил бдительность, король догадался. Женщина.

Женщина с синими глазами и серебристыми волосами. Даже в жалких лохмотьях видно – леди. Странная и загадочная. Она неуволимо напоминала ему кого-то.

А то безумное ощущение, что он испытал, впервые ее увидев... Душа взволновалась так, словно он наконец нашел обещанное. Но.

Но. К сожалению, это была не она.

Это не могла быть она.

У этой женщины был ребенок.

Год назад ему была обещана девушка из другого мира. А у этой трехлетний сын. В любом случае по срокам не подходит. Острое разочарование. У Рихарта даже опустились руки. Почему-то он был уверен, что нашел.

Но мальчишка ему сразу понравился. Странная нежность всколыхнулась в груди, когда он увидел, как девушка обнимает малыша, плачет и смеется. И отчего-то щемящая тупая боль, подумалось, вот бы это был его сын.

Король отвернулся.

Глава 5

Отойдя чуть в сторонку, Рихарт стоял и смотрел из-за дерева. Не хотел, но все же не смог отказать себе. Сейчас, когда мерзавец Харт больше не пугал, девушка оживилась. Она возилась у скособоченной от старости телеги с каким-то бедным скарбом, очевидно, составлявшим все ее добро. Мальчишка сидел на телеге, качая головенкой, и чему-то улыбался.

Подошел Фарэйн, сказал вполголоса:

– Сир, все готово к отправке.

Рихарт кивнул.

– Раздели отряд. Половина пусть сопровождает Харта, остальные, – он кивнул на толпу освобожденных пленников, суетившихся у подвод с добром. – Сопроводят обоз до Астельхаса. Дороги все еще могут быть опасны.

– А вы, сир?

– У меня тут есть небольшое дело.

– Тогда я разделю отряд на три части.

Король вскинул на командующего королевской сотней хмурый взгляд, однако лорд Фарэйн не стушевался, а сказал поклонившись:

– Простите, сир, но если я отпущу вас одного, лорд Найкл с меня голову снимет.

– И кого ты боишься больше? – резко спросил король.

– Конечно же, вас, сир. Боюсь потерять.

– Черт с тобой, – пробормотал Рихарт отворачиваясь.

Он понимал, что его берегут, потому что он до сих пор не женился и не обзавелся сыном и наследником. А может быть, берегут, просто потому что любят. Рихарт не вдавался в эти тонкости.

Нельзя без наследника, надо, чтобы было, кому меч передать, иначе династия прервется. Прервется династия – начнется борьба за власть, гражданская война в королевстве. Гражданскую войну допустить нельзя, не то положение сейчас в Аламоре. Значит, в любом случае, придется жениться.

Почему-то мысль о женитьбе кольнула в сердце иглой. А взгляд в это время не отрываясь следил за девушкой с серебристыми волосами. К ней сейчас подошла пожилая пара из пленников. О чем-то говорили, оживленно жестикулируя.

Странное несоответствие бросилось в глаза королю.

Нищенский скарб никак не сочетался с ее внешностью и повадкой. За версту видно, что она леди. И бесформенно выцветшее от времени старушечье платье не могло этого скрыть. Рихарт поморщился, понимая, возможно, он видит то, чего нет. И все же он видел это.

И не мог побороть непонятно откуда возникшее тайное желание заботиться о ней. Этому даже нашлось разумное объяснение. Как король, он просто обязан позаботиться обо всех, пострадавших. И он позаботится.

Не хотел себе признаваться, но чем дальше, тем больше крепла безотчетная уверенность, что он не позволит девушке просто взять и бесследно исчезнуть из его жизни. Пусть она и не та, кто была ему обещана. Слишком странные чувства она в нем вызывала.

Но он также знал, что ни за что не откажется от поисков, и будет искать свою иномирянку до конца жизни. В голове это никак не укладывалось с неотвратимо надвигавшейся необходимостью вступить в династический брак. Умом король понимал, что по возвращении все-таки придется внять настояниям Найкла и начать подыскивать кандидатку. А сердцем – что не имеет ни малейшего желания со всем этим разбираться.

Между тем, пожилая пара стала что-то очень убедительно доказывать, норовя утащить девушку в сторону, а она вдруг обернулась, показывая им на свою телегу. Те замахали руками, снова что-то говорили, убеждали.

Король вдруг понял, что вот прямо сейчас нужно подойти и узнать, что там происходит.

Он остановился не доходя и сделал вид, что осматривает одну из повозок. Даже зачем-то поворошил сложенное на ней барахло. Наверное, для большего правдоподобия.

Разговор, который он жаждал услышать, шел на повышенных тонах. Пожилой мужчина, судя по одежде, лавочник, наседавал, а полная женщина, по-видимому, его супруга, вторила:

– Даже не думай об этом! Куда ты пойдешь одна с маленьким ребенком?! Сама говоришь, нигде дальше своей деревни не бывала!

– Ну что вы, мне право неудобно. Вы и сами пострадали, да еще мы вам на шею навяжемся, – девушка покраснела, прижав руки к груди.

Понятно. Они зовут ее с собой.

Глядя как бы в сторону и одновременно прислушиваясь, Рихарт невольно отметил, как тонки и изящны ее пальцы, как внезапно вспыхивает румянец на нежной белой коже. Как, должно быть, прекрасно, когда он расцветает не только на лице, но и на теле, а пальцы касаются...

Мотнул головой, понимая, что его совершенно не туда понесло. Просто не бывает крестьянок с такими изящными руками и такой нежной кожей. Или бывает?

Это породило еще несколько вопросов. Она сказала, что жила в деревне. В какой? Где?

А женщина вдруг оглянулась на мальчика, словно ища у него поддержки. Будто советовалась с трехлетним ребенком. Странно это было.

Однако король понял, что его интерес не остался незамеченным. Фарэйн нет-нет, да и поглядывал с любопытством,

остальные его люди отводили глаза. Его взяла досада.

Поняв уже, к чему разговор клонится, король решил действовать иначе.

Для начала незачем давать людям повод глазеть. Решив все для себя, Рихарт направился в палатку, которую еще недавно занимал Харт. По дороге велел передать Фарэйну, чтобы подошел.

В палатке был заметный беспорядок, Рихарт брезгливо поморщился.

– Сир?

– Пусть приведут того пожилого торговца и его жену. Да, и задержи отправку обоза.

Брови сотника полезли вверх, но он молча поклонился, спросил только:

– Харта и заключенных отправлять?

– Разумеется, – процедил король сквозь зубы, мысли его были заняты вовсе не Хартом.

Пожилого лавочника и жавшуюся к нему супругу доставили через несколько минут. Король недовольно оглядел испуганных людей, ему вовсе не хотелось их пугать, но уж как вышло. Вопросы начал задавал издали, все больше о том, как они попали в плен к Харту, что случилось по дороге. Постепенно люди расслабились, отвечали охотнее. И уже без страха рассказали о себе.

У торговца была небольшая лавка магических товаров в тихом районе Астельхаса. Пара бездетная. От них он узнал,

что девушку зовут Софи, а ее сынишку Нол.

– Давно знакомы с ней? – как можно равнодушнее спросил Рихарт.

Оказалось, только что познакомились. Собственно, прежде познакомились с мальчиком, а уже потом с его матерью.

– Как я понял, вы предложили этой женщине ехать с вами?

Те дружно закивали, и стали наперебой объяснять, что они одинокие, а маленький ребенок им будет как внучек. Задав для вида еще пару вопросов, король отпустил обоих, но прежде велел обратиться к лорду Фарэйну, что тот выделил пособие. Предлагать женщине деньги он почему-то не захотел.

Обрадованный лавочник сто раз благословил доброго господина и они с женой поспешили удалиться. А Рихарт остался в палатке один. Теперь король хотел поговорить с ней наедине.

Но прежде снова вызвал командующего сотней.

– Фарейн, этому торговцу и молодой женщине с ребенком, что поедет с ними, выделить особое сопровождение и проследить, чтобы доехали до самого дома. И потом тоже не снимать наблюдение, но тайно. Понял?

– Э... кхम्म... Да, сир. Выделить охрану, наблюдать незаметно.

– Так.

Рихарт видел, что верного командующего королевской сотней аж распирает от любопытства. Это был не слишком хороший признак, король прекрасно знал, какими сплетнями обрастает каждый его шаг. Чтобы тот ничего не домысливал, решил озвучить сам:

– У меня есть подозрение, что эта леди с ребенком скрывается от преследования. Наш долг защитить даму не раскрывая ее инкогнито.

– Я понял, сир, – Фарэйн поклонился, собираясь выйти.

– Да, – небрежно бросил ему вслед король. – И пусть приведут эту леди, хочу лично с ней поговорить.

И отвернулся, не желая выдавать своих чувств, потому что в ту минуту не слишком хорошо владел собой. Сотник кивнул, осмысливая сказанное, и молча вышел. А Рихарт несколько раз глубоко вдохнул, желая побороть волнение, прошелся по палатке. Взглянул на стул, стоявший на дороге, и поднял, чтобы переставить в угол.

В этот момент полог палатки колыхнулся, король так и замер со стулом в руках.

Того мужчину, рыцаря, на которого она чуть не налетела у клетки, Соня хорошо запомнила. Она бы и не сказала, чем, но от остальных он неуловимо отличался. Хотя... вроде и

одежда такая же, и доспехи на нем.

Надо сказать, что мужчина показался ей интересным, умное суровое лицо, но без признаков жестокости, как у Харта. Вспомнила о разбойнике и содрогнулась. А этот... Даже шрам на правой скуле не выглядел отталкивающим.

Но это в первый момент.

Чем дальше она наблюдала за ним краем глаза, тем больше убеждалась, этот мужчина за ней следит. За ней и за малышом. Осознав это, Соня похолодела. А когда тот стал досматривать содержимое одной из подвод, вдруг поняла. Да это же местное НКВД!

Ах, елки-палки...

Вполне возможно, что в его глазах она выглядит подозрительной, не зря же он так внимательно прислушивался. А когда пошел в палатку, и потом к нему на допрос Иргена с Зо-райдой вызвали, совсем забеспокоилась.

Мысли разные в голову полезли. В основном дурацкие.

Вдруг у них арестовывают на несанкционированное вторжение из другого мира? Как-то страшно за Нола стало, что с ним будет, если ее арестуют? Может, ей надо было на учет встать, или вид на жительство приобрести?

Но эти мысли Соня решительно отмела. Какой вид на жительство, совсем спятила?! Учитывая обстоятельства ее появления тут, молчать надо обо всем, не то быстро упекут! У них чуть что – расправа скорая. Вон, Харта с его командой как быстро упаковали.

Конечно, ни Харта, ни его душегубов ей жалко не было ничуть. Туда им и дорога. Но все же, как-то аж мурашки пошли по коже, оттого, какое скорое тут правосудие. Радовало одно, командир говорил что-то про королевский суд. Королевский суд звучало очень весомо и обнадеживающе, Соня вдруг подумала, что вот королю она бы, наверное, созналась, что проникла сюда без разрешения. Не станет же он ее за это наказывать? Она ведь не специально.

Но до короля надо было еще добраться. Мысль созрела внезапно, однако озвучивать ее командующему отряда она не решилась, ему и без нее тут хлопот хватает.

Сильно беспокоил местный дознаватель. О чем он, спрашивается, пытаться Иргена собирался? Зачем его вызвали в палатку так поспешно?

Пока она так накручивала себя, даже умудрилась пропустить момент, когда Иргена с Зораидой выпустили. Хотела уже бежать навстречу, но вместо того, чтобы идти к своей повозке, те куда-то пошли с одним из воинов отряда.

А к ней решительно направился командующий отрядом лорд Фарэйн. У Сони аж сердце упало, когда он подойдя вплотную сказал вполголоса:

– Леди, прошу вас следовать за мной.

Оглянулась на Нола. Мальчик настороженно замер. Видимо, поняв ее растерянность, командир добавил:

– Не волнуйтесь, это ненадолго, за вашим сыном присмотрят.

– Да, конечно, – сказала Соня выпрямляясь.

Она-то думала, все позади. Главное – страха не показывать.

Лорд Фарэйн подвел ее к входу в палатку, коротко поклонился и пошел дальше. Честно говоря, заходить туда абсолютно не хотелось. Слишком свежи были воспоминания. Соню аж передернуло при мысли о том, что этот мерзавец Харт ее чуть не изнасиловал. И как грозил потом, что все равно доберется...

Она стояла перед входом в эту чертову палатку, и там ее ждал возможно не самый приятный разговор. Но чем быстрее начнется, тем быстрее закончится.

– Сделай уже это, – сказала она себе, вытерла взмокшие ладони о платье, и шагнула внутрь.

При виде женщины Рихарт в первый момент застыл как истукан, потом таки отмер, и поставил стул на землю. Он поразился, как женщина внезапно залилась мертвенной бледностью и сколько ужаса отразилось вдруг в ее глазах. Ее внезапный страх резанул по сердцу.

– Леди, не волнуйтесь, никто не причинит вам вреда, – вытянул руку, стараясь успокоить женщину.

И ругал себя на чем свет стоит, вспомнив, кому и что

именно орал Харт. Немного сопоставив факты. Понял, что приглашать ее в палатку было верхом идиотизма. Бог знает, что она могла подумать. И тут же лавой вскипела ревнивая злость. Что этот проклятый мерзавец с ней делал, что она так боится?! Счастье Харта, что его уже отправили по этапу, собственноручно зарубил бы на месте.

Однако внешне король остался невозмутим. Спокойно проговорил:

– Проходите, прошу вас, леди, садитесь.

Она покосилась на стул, но не двинулась с места:

– Благодарю вас... я так постою, – говорила тихо, голос подрагивал.

Рихарту вдруг стало тошно и стыдно самого себя. И ужасно, просто катастрофически досадно. Он сделал шаг и остановился, видя, что она напряглась так, будто готова на бег сорваться. Проговорил как можно спокойнее:

– Я пригласил вас, чтобы сказать, что вам выделено пособие. Как и всем пострадавшим от разбойников. Ваши спутники отправились его получать. Да, и еще сопровождение до самого Астельхаса. И...

Он не успел договорить, женщина вскинула на него взволнованные синие глаза и улыбнулась, словно солнце лучами брызнуло:

– Спасибо... Спасибо, сэр рыцарь! не знаю, как вас благодарить!

А у него от этой ее неподдельной благодарности слов не

стало, замер, заглядевшись на нее. Потом опомнился, отвел взгляд, кивнув в ответ, и отвернулся.

Рихарт слышал, как женщина вышла из палатки и быстро побежала.

Из сердца будто нить потянулась за ней следом.

Глава 6

После всех страхов и переживаний сказанное тем дознавателем было как... как ключ из темницы, как счастливый билет на миллион! Соня летела к своей повозке, на которой сидел нахохленный малыш Нол, как на крыльях. Вообще, готова была скакать вприпрыжку, просто оглядываясь вокруг понимала, насколько неуместно это будет выглядеть.

Увидев ее, малыш мгновенно просветлел лицом и потянул к ней ручки:

– Мама! Мама!

– Я здесь, малыш, – обняла его, прижала. – Все хорошо. Все хорошо!

Он как-то восторженно вздохнул, как умеют только дети, и затих, прикрыв глазки. А Соня шепнула ему, понимая, что это надо сделать сейчас же:

– Малыш, ты при всех должен называть меня Соня. То есть, мама Соня. Если тебя кто-то спросит. И никому не рассказывай, что сказала твоя бабушка. Ну... что я пришла из моря, и не называй меня Ундина. Понял?

Малых уставился на нее очень серьезно, а потом проговорил, как поклялся:

– Да, мама.

– Вот и хорошо! – Соня снова ему улыбнулась.

А маленький мальчик, обняв ручками ее лицо, сказал неожиданно:

– Я так люблю, когда ты улыбаешься. Ты такая красивая. От его Слов Соня смутилась, аж слезы навернулись.

И вдруг почему-то вспомнила, что так и не узнала, как того дознавателя зовут. Все-таки, человек проявил о них неподдельную заботу, а она... Невежливо как-то, даже не поблагодарила толком.

Стала озираться по сторонам, пытаюсь его увидеть, но тут вернулись Ирген с Зораидой. Сияющие, довольные. Пособие, что им выделили, вполне покрывало все убытки, еще и на первое время хватит, а там все наладится.

– Там и твоя доля, и мальчику выделили, представляешь! – захлебывалась Зораида. – А ты, девочка, поедешь с нами. Это даже не обсуждается! Теперь и вовсе переживать нечего.

Ее муж согласно кивал, уже сейчас планируя, как именно пристроит полученные деньги. Все-таки торговец в любой ситуации не забывает о торговле. Соне было неловко прийти к ним жить на всем готовом, потому, чтобы как-то оправдать свое и Нола проживание, предложила:

– Возьмите, пожалуйста, нашу долю.

Те воззрились возмущенно и начали ей выговаривать, но Соня сказала твердо:

– Возьмите, прошу. Иначе я не смогу поехать с вами.

Ирген замолчал, останавливая Зораиду, которая уже заве-

лась. Глянул на Соню из-под бровей и выдал:

– Хорошо, дочка. Я твою долю вложу в дело. И тогда ты станешь совладелицей.

– Нет-нет! Что вы... как я могу?

– Очень просто, ты получишь маленькую долю. А остальное отработаешь.

– Ну же, девочка, соглашайся.

Зораида смотрела на нее с такой надеждой, что просто Соня не могла отказаться. Тем более что ей и самой хотелось поехать с ними. Так у нее получалась самая настоящая семья.

Семья! То, чего ей так не хватало в прежней одинокой жизни.

Рихарт смотрел, отодвинув край полога палатки. Смотрел, как она радуется и обнимает сына, смущается, спорит, а потом соглашается ехать вместе с тем пожилым торговцем и его женой. Щемящее чувство разливалось в груди.

– Сир, все готово. Обоз можно отправлять.

Не заметил, как подошел Фарэйн. Хорош он стал, нечего сказать.

– Прикажете трогаться?

Король все еще смотрел на женщину, устроившуюся на-

верху повозки.

– Сир, может задержать их? И возьмите уже эту женщину себе...

– Сотник, – тяжело проговорил король, скользнув по нему холодным взглядом. – Я давал тебе право решать, что мне делать?

– Простите, сир. Я зарвался, – склонил голову командир отряда, понимая, что перегнул палку и коснулся того, чего не должен был касаться.

– Хорошо, – ответил отворачиваясь. – Выступайте. У меня дела в Астельхасе. Поеду следом.

Было у него в Астельхасе дело. Лично убедиться, что женщина пристроена. Что ей ничего не угрожает.

Наверное, отпустить ее было бы правильно. Эти старики присмотрят и за ней, и за малышом. И все будет в порядке. Однако при мысли, что женщину надо отпустить, стеной вставало в душе категорическое неприятие. Нет и нет. Он должен видеть, знать, что с ней все нормально.

Но почему? Почему? Спрашивал он себя.

Ответа не было.

Надо и все.

Надо... Король понял, что придется позволить Найклу начать отбор и смотрины невест. Все равно верный друг и советник вопьется в него как репей и пока не получит согласия, не отстанет. Благо государства. Рихарт сплюнул сквозь зубы.

По возвращении надо заняться поисками всерьез. Его

одиночные вылазки в разные уголки страны не принесли никакого результата. Надо как-то систематизировать.

И провести перепись населения.

Теперь дорога по лесу вовсе не казалась Соне опасной и пугающей. Наоборот, все превратилось в некую увеселительную поездку. День хоть и клонился к вечеру, но солнце стояло еще достаточно высоко, освещая верхушки деревьев. Сквозь листву пробивались золотистые лучи, отбрасывая пятнистые тени.

Жизнь уже казалась если не прекрасной, то удивительно прекрасной. Интересное свойство любого живого организма – мгновенно восстанавливаться после пережитой опасности, чтобы жить дальше. Жить! Просто жить.

Обоз двигался споро, по краям дороги ехали всадники сопровождения. Сонино отличное настроение вылилось в то, что она увлеченно играла с малышом в ладушки. Нол таращил круглые глазенки, оглядывался на бабушку Зораиду и радостно вскрикивал.

А Ирген слушал их веселую возню и правил повозкой, незаметно посмеиваясь в усы. Пожилой торговец был доволен, словно заключил выгодную сделку. Собственно, так оно и было, интуиция не обманывала старого лавочника. Та-

кая красавица в его лавке привлечет множество покупателей. Вон, как на нее поглядывают рыцари из сопровождения, что им милостиво выделил командующий отрядом.

Глядя на Софи, лавочник так и не смог определить вдова она, или мальчик просто дитя любви. Но для себя отметил, как достойно она держалась. Да и какое это имеет значение? Господь послал им долгожданное чадо, когда они уже и надеяться перестали, Ирген даже расчувствовался.

Дальнейшая жизнь представлялась просто. Вот приедут, у него пойдет торговля, а для Софи наверняка найдется достойный жених. Ирген вздохнул. Он бы с удовольствием оставил их у себя навсегда, они с Зораидой так мечтали о детях. Но... Молодым женщинам нужна любовь, без нее они чахнут, как цветы без солнца.

И действительно, Ирген не ошибался. Всадники, воины отряда не могли скрыть заинтересованных взглядов. Старались подъехать поближе. Но неявно, конечно, каждый их сохранял невозмутимый вид и не терял бдительности, следя за дорогой. И все же молодая женщина с малышом привлекала их, как магнит.

Правда, время от времени мимо проезжался старший, и тогда все с каменными лицами смотрели перед собой на дорогу. Когда нечто подобное повторилось в третий раз, Ирген не выдержал, и от души расхохотался.

Малыш заснул у Сони на руках, устала кроха. Они ехали, тихонько переговариваясь с Зораидой. Иногда к их разговору подключался Ирген.

Конечно, они задавали вопросы. И конечно, Соня старалась больше спрашивать сама, чем отвечать. Да и что ей было отвечать, она про здешнюю жизнь знала только, что сейчас узнала. И больше думала.

К эйфорической радости, что живы, что не убиты и не изнасилованы, примешивалась нормальная житейская озабоченность. Мелькали мысли о том, что Алинка, наверное, с ума сходит. Давид... Нет, вот его она не хотела вспоминать однозначно. Теперь-то Соне было понятно, почему он настаивал, чтобы она держала их отношения в тайне.

Хотя... сейчас это все было так далеко.

И вообще, странное дело, еще вчера торчала в автомобильной пробке и думала, какой вал работы будет ожидать ее, когда вернется из отпуска, а сейчас трясется на телеге по лесной дороге, да еще и настоящие рыцари в латах вокруг.

Отпуск.

Стало смешно. Представила, как вытянется рожа у заместителя генерального, когда ему доложат, что она не вышла из отпуска вовремя. Судя по всему, отпуск у нее затянется надолго. Потому как возможности выбраться отсюда она по-

ка не видела. Может быть, потом, когда осмотрится.

И был еще один странный момент, Соне тут начало нравиться.

Здесь красиво. Дико, конечно, но первозданно, что ли. Экологически чисто. В родном мире люди колоссальные бабки за такое платят, а ей, можно сказать, даром досталось.

Этот странный мир, в который она попала так внезапно, вроде бы принял ее. Во всяком случае, боевое крещение пройдено, если можно так сказать.

Незаметно стемнело, до пригородов Астельхаса добрались уже ближе к ночи. Оказалось, город лежал на мысе, а дорога к нему по лесу шла кругом. Из разговоров Соня поняла, что та рыбацкая деревушка, рядом с которой ее штормом вынесло, не так уж далеко к юго-западу, просто высокий, заросший лесом берег был практически непроходим. Можно сказать, ей повезло.

Добравшись до пригорода с его мощеными улицами и крепкими домами, дальше люди разъезжались сами, каждый в свою сторону. Но их подводу семерка рыцарей сопровождала до самого дома. И только убедившись, что они доставлены и размещены в целости и сохранности, старший над ними счел возможным откланяться.

Ирген приглашал всех остаться на ночлег. Однако старший отказался, сославшись на то, что у него приказ отбыть немедленно. Вежливо попрощавшись с Соней, рыцари скрылись из переулка. Свет факелов в последний раз выхватил взмах конского хвоста и блик на сбруе, и все.

Она смотрела вслед. И думала, что так и не узнала имени того дознавателя, человека, который помог ей. Теперь ей было стыдно, что она подозревала его в каком-то злом умысле. И невероятно жаль, что уже не сможет увидеть его.

Странное предчувствие, будто прохладным мехом мазнуло по плечам.

Постояла еще несколько секунд и ушла в дом.

За вторым поворотом переулка семерку ожидали всадники. Старший подъехал близко и отчитался одному из них:

– Люди доставлены. Леди и ребенок в полном порядке.

Тот кивнул, задумчиво глядя куда-то в темноту, приказал негромко:

– За безопасность леди отвечаешь лично.

– Сир, – ответил тот, склоняя голову перед человеком в плаще.

Дальше они разъехались в разные стороны. Семерка воинов в ближайший постоялый двор, откуда двое потом вер-

нулись переодетыми к известному дому в одном переулке. А в королевскую резиденцию рядом с городской ратушей Астельхаса в сопровождении четырех телохранителей вернулся его величество Рихарт, король Аламора.

Уже ночью в собственной спальне Ирген шепотом спросил жену:

– Ты видела коня того рыцаря, что нас с тобой расспрашивал?

– Нет, а что?

– А то, – протянул Ирген, для важности подняв указательный палец. – Сдается мне, что это был сам Тидорт.

– Да ну, брось...

– Вот тебе и брось.

– А... а?

– Все, спи давай.

Потому что дальше эту тему точно обсуждать не стоило.

Глава 7

В резиденции короля уже ждал недовольный Фарэйн.

– Сир, какой смысл назначать вам личную охрану, если вы все равно умудряетесь выходить в одиночку? – проворчал, на ходу принимая от него плащ.

– Привыкай, – неудовольствие командира своей сотни он просто проигнорировал. – Харта доставили?

– Да. Завтра будет красоваться на площади.

Король хмыкнул.

– Долго ему красоваться придется. Суд состоится не раньше чем через неделю. Ради него одного я не буду устраивать представление.

– Ваша величество, простите, но, по моему скромному мнению, этого уроды надо было вздернуть без суда и следствия еще в лагере.

– Станешь королем, вот и будешь развешивать всех подряд, как фрукты на деревьях, – насмешливо взглянул на него Рихарт.

– Нет уж, увольте сир!

– Что нет? Нет королем? Или нет вешать всех подряд?

– На все нет, – буркнул Фарэйн, отводя глаза.

– То-то же. Что наш друг Найкл пишет?

Командир королевской сотни выдохнул, взглянув на ко-

роля серьезно, и стал перечислять монотонно и по порядку. Рихарт слушал, время от времени кивая.

Урожай. Налоги. Вайперин поднял пошлину на въезд? Симметричные меры. Интриги, еще раз интриги, снова интриги. Балфоры, дальняя ветвь, рвутся к власти, претендуют на место главы совета.

Разогнать, что ли, совет ко всем чертям? Насколько все проще в армии. Но разогнать надо, а то совсем обалдели от ужасов мирной жизни. И набрать новый. Из толковых людей.

Церковь настаивает на повторном проведении расследования смерти замкового священника? Рихарт не выдержал:

– Они год копались, лезли во все дыры, мало? Еще год собираются?

– Не знаю, сир. Они еще дело леди Элвины Балфор подняли.

О да, дело Элвины было громкое. Еще бы. Прилюдная инициация огненной ведьмы. К тому же отцеубийство и самоубийство.

Король указал на Фарэйна пальцем и выдал:

– Да, вот пусть этим церковники и занимаются, наверняка инициация напрямую связана с убийством священника. Возможно, они были любовниками?

На самом деле, Рихарту было прекрасно известно, с чем все это связано, но кто ж признается, что его покойный брат демон? Никто, потому что церковникам только дай повод.

Дальше были вопросы торговли и внешней политики,

укрепление дружественных связей с образовавшимся меньше года назад королевством у южных границ, Рихарт подумал, что надо бы нанести соседям неофициальный дружественный визит королю Вадиму и его супруге. Но соблюдая инкогнито.

А Фарэйн продолжал перечислять.

– Что? Контрабанда артефактов? – искренне удивился король.

– Э... да, сир, – утвердительно кивнул Фарэйн, весьма двусмысленно выгнув бровь.

– С каких это пор Найкла так волнует какая-то контрабанда?

– Не знаю. Ваше величество, спросите у него сами.

Король сухо усмехнулся, темнит сотник.

– Ладно, на сегодня хватит, – проговорил.

– И последнее, сир. Известный дом взят под охрану.

Рихарт резко обернулся, взглянуть на верного соратника. Тот смотрел на него серьезно, без тени усмешки.

– Спасибо, – неожиданно проговорил король. – А теперь позови камердинера.

И ушел в спальню. Фарэйн только хмыкнул, качая головой.

Покои в резиденции Астельхаса были обставлены богато, в полном соответствии с представлениями о королевском величии. Разумеется, тут имелась и помпезная спальня с шестиспальной кроватью под гигантским парчовым балдахом.

ном.

Но для его величества Рихарта еще в первое посещение поставили в углу этой спальни солдатскую кровать с соломенным тюфяком. Потому что не любил он вычурности и излишеств. Тяготила бездумная роскошь. Привык к простой походной жизни, а переучиваться не хотелось.

И шикарных фавориток у короля не было не потому, что дурен собой или слаб по мужской части. Отнюдь. Рихарт был по всем статьям привлекательный мужчина. И очень многим дамам он нравился, но был недоступен. Даже странно, что такой молодой сильный мужчина жил монахом.

На самом деле, Фарэйн просто беспокоился за своего короля и желал ему обычного человеческого счастья. Видел же, та молодая женщина с ребенком его здорово заинтересовала. Вот и взял бы себе беляночку синеглазую, глядишь, она и подарила бы ему немного мужской радости? А там искал бы себе дальше свою неведомую возлюбленную и попутно женился на какой-нибудь принцессе для порядка и укрепления политических связей.

Но нет же, упрямец замороженный.

И все же сотник не мог скрыть довольную улыбку. Когда упомянул об одном известном доме, у короля такой взгляд проскочил... Фарэйн потер руки, уступая дорогу камердинеру и слугам, тащившим в спальню ведра с горячей водой, и вышел весело посвистывая.

Похоже, они тут надолго обоснуются.

Иногда недостаточно посадить человека под замок в под-земелье, чтобы изолировать его от внешнего мира. Уж точно не в случае с такими, как Харт.

В силу своей природной удачливости, ловкости, жестокости и изворотливого ума этот разбойник долгое время трепал нервы властям, совершая дерзкие набеги то тут, то там. Большого отряда Харт никогда не держал, большой отряд — это слишком заметно. Но верные люди у него имелись везде. Тайные связи преступного мира не хуже паутины, тронешь ее в одном конце, немедленно все станет известно в другом.

И поскольку Харту организовали торжественный въезд в город, пусть даже и вечером, поглазеть на неуловимого разбойника собралось много народу. Были среди праздных зрителей и те, с кем обменялся понимающими взглядами.

И пусть его стерегут очень хорошо, но сбежать он все равно собирался.

Во-первых, потому что болтаться на виселице не считал заманчивой перспективой, во-вторых, с королевских ищеек следовало посбивать спесь.

И в-третьих, у него осталось одно незаконченное дело.

Первое утро в доме Иргена не обошлось без курьезов.

Привлеченные столь впечатляющим вчерашним ночным прибытием к ним по одному стали заявляться соседи. На словах выразить свое сочувствие, все-таки побывали в лапах известного разбойника, страху натерпелись, на деле же поглазеть, кого они с собой привезли. И так с самого утра. Удивительно, как только до рассвета дотерпели?

Когда появился пятый доброжелатель, Ирген не выдержал, попросту закрыл лавку и повесил на дверь табличку «Закрыто на переучет», благо со двора проникнуть сложно – высокий каменный забор и прочные ворота. Хотя поесть спокойно, а потом уже за дело приниматься.

Соню средневековый быт, конечно, потряс, но ей столько пришлось увидеть и пережить за прошедшие два дня, какой-то ночной горшок или колодезный ворот вовсе не казались пугающими. В жизни и куда похуже вещи случались.

Завтрак прошел мирно. После тех корок полусохшего хлеба, которым она питалась, стряпня Зораиды показалась Соне отменно вкусной. Единственный момент слегка омрачал идиллию. Бабушка Зораида сварила малышу манную кашу.

Соня долго крепилась. Старалась сдерживаться. Под конец уже улыбка сама собой наползала на ее лицо. Во всех

мирах бабушки пичкают малышей манной кашей, а малыши упорно не желают ее глотать.

Однако и этот барьер был взят. Ирген спустился отпираться лавку, Соня хотела помочь, но он ее отправил. Велел малышу детскую обустраивать. Сказал:

– После обеда меня сменишь.

Малыш Нол эту ночь спал с ней. Она бы и дальше спала вместе с ним, но старики настаивали, что мальчику положено спать в отдельной комнате, и Соня не стала спорить. Под детскую выделили маленькую комнатку, выходящую окнами не на улицу, а в садик, который был разбит во внутреннем дворе.

Этому садику Соня порадовалась, можно выпускать ребенка погулять, никуда он оттуда не денется. В углу и куча желтого песка виднелась, вот будет лепить куличики. Однако, разглядывая из окошка эту кучу песка, она неожиданно для себя заметила в окне соседнего дома мужчину. А тот, похоже, наблюдал за их домом.

В первый момент дернулась, сжавшись от страха, и нырнула за занавеску. Чувство такое, будто ошпарили, а потом бросили в ледяную воду. Нол, застыл, вытаращив глазенки. Сделала ему знак молчать и чуть-чуть сдвинула край занавески, надо же выяснить, кто это, что ему надо и почему следил за ними?

Не видно. Черт...

Пересилила себя и все же попыталась незаметно посмот-

реть и чуть-чуть высунулась из-за занавески. И тут же с колотящимся сердцем спряталась обратно. Нет. Так не пойдет. Присела и бочком переместилась под подоконник, медленно отодвинула и одним глазком...

Мужчина в окне соседнего дома будто ждал, когда она появится в окне. Только увидел ее, немедленно учтиво поклонился. Поняв, что ее засекли и прятаться больше не имеет смысла, встала и кивнула в ответ. И тут мужчина сделал какой-то жест, показавшийся Соне знакомым.

Да это же один из семерки рыцарей! Самый молодой.

Чувствуя грандиозной идиоткой со своими детективными приемами, высунулась из-за занавески. Тот расплылся в улыбке и поклонился еще ниже.

Ну вот, а она так испугалась. Это что же, он там живет, получается? Ну интересно, а как же служба? А может, у него отпуск?

Пока все вопросы бродили в ее голове, парень усиленно улыбался. И у Сони возникло странное подозрение, что она, кажется, обзавелась поклонником. Это, конечно, было неожиданно, но, в общем-то, не так уж и плохо.

Если вспомнить весь прошлый год, что она встречалась с Давидом, эти их подпольные свидания и засекреченные отношения. Да у нее, можно сказать, нормального человеческого флирта не было! Все боялась лишний раз привлечь к себе внимание.

Зато теперь... Соня вдохнула полной грудью. Свобода.

С уборкой в детской скоро было покончено, Соня вернулась в свою комнату и уже собиралась спускаться в лавку, как к ней пришла Зораида с каким-то объемистым свертком в руках. Начала прямо:

– В таком виде тебя в лавку пускать нельзя. Покупателей распугаешь.

Соня оглядела свой наряд. Пожалуй, да.

– А где тут у вас можно купить что-то готовое?

– Девочка моя, – тетка замялась. – Дело в том, что я уже.
Короче, вот, держи!

И с этими словами она развернула сверток и вытащила оттуда платье из тонкой синей шерсти с белыми окантовками по лифу и рукавам.

– Ооооxxx... – выдохнула Соня. – Спасибо!

Платье было простым но нарядным. Соня протянула к нему руки, приложила к себе.

– Ну, одевай, – шепнула Зораида.

Соня оглянулась на малыша, тот сделал бровки домиком, что, вероятно, означало высшую степень одобрения. У Сони была подтянутая точеная фигурка, платье оказалось впору, а когда Зораида подтянула шнуровку на спине, так и вовсе село как влитое. Молодая женщина вертелась, пытаясь уви-

деть себя со стороны, и тут Зораида опомнилась:

– Ой, что же это я! Пойдем в мою спальню, у меня там есть настоящее зеркало. – и с гордостью добавила. – Ирген подарил.

Зеркало там действительно было. Круглое, диаметром почти двадцать сантиметров, для средневекового антуража гигантских размеров. А еще там были расчески и прочие милые женские мелочи. В общем, через полчаса Соня была причесана, экипирована и даже благоухала лавандой. И совершенно счастлива.

Удивительно, как мало женщине для хорошего настроения нужно.

Потом был обед, во время которого пожилые супруги все время как-то загадочно переглядывались. После обеда Зораида осталась с ребенком, а Ирген забрал Соню в лавку. Вечера ночью, когда только приехали, у Сони не было сил разглядывать, что там выставлено на полках и в витринах. Да и темно было. А сейчас при дневном свете ей было ужасно интересно.

Все-таки магические товары, лавка артефактов. Соне приходилось читать фэнтезийные романы про попаданок, но она никогда в жизни не могла представить, что нечто подобное

случится с ней. А теперь Ирген показывал ей разные диковинные штучки, объяснял назначение, чтобы она могла показать товар покупателям.

Она слушала про систему гибких скидок, а руки касались этих самых диковинок и сердце замирало. Наконец, показав ей основные витрины, Ирген оглянулся по сторонам и шепнул, понизив голос:

– А тут у меня самое интересное.

И открыл витрину, которая до того была накрыта деревянной столешницей. Соня взглянула туда и открыла рот от изумления.

– Это же...

Глава 8

Не успела Соня договорить, как в лавку вошли первые посетители. Ирген незамедлительно задвинул крышку на место и вышел из-за прилавка навстречу покупателям.

И оно, наверное, к лучшему, потому что при виде китайских карманных фонариков, ручных часов, калькуляторов, батареек к ним и прочего дешевого ширпотребного хлама, явно завезенного сюда из родного мира, Соню чуть не накрыло ступором.

Но это еще не все. Там было несколько баночек с энергетическими напитками, универсальный консервный нож и лазерные указки. Особо поразили коробочки с презервативами и жвачки, аккуратно сложенные в сторонке.

Прямо как в родном супермаркете.

Но если это товар здесь продается, значит, как-то его сюда доставляют? Значит, есть возможность вернуться?!

В общем, пока каша в голове оседала, формируясь в стройную теорию, пока Соня захлопывала рот, чтобы не выдать стратегическую информацию, хозяин работал.

Первыми ласточками от торговли оказались две упитанные матроны. Долго выбирали среди всего выставленного на полках барахла, по большей части кося глазами в сторону Сони. В итоге купили слабительное в двух темно-коричне-

вых склянках и ушли, бросил напоследок на нее долгий оценивающий взгляд.

Когда они ушли, Соня наконец смогла выдохнуть.

– Ну вот, видишь, нет тут ничего сложного, – проговорил Ирген, пряча монеты в кассу.

– Да, вы правы, – выдавила из себя Соня, приглаживая волосы одной рукой.

– Ну и вот, значит, становись за прилавок, девочка.

И стал попутно объяснять, что некоторые товары надо продавать с комплектом запасных частей.

– А это, – тут он многозначительно шевельнул бровями, постучал пальцами по столешнице. – Только для особенных покупателей.

– А как я узнаю, кто них особенный? – пролепетала Соня.

– Меня позовешь, – успокоил ее Ирген. – А потом и сама научишься различать. Ну давай, постоишь сегодня у кассы два часа, обвыкнешься, а потом сходим погулять на главную площадь перед ратушей. Я слышал, там сегодня будет выступать кукольный театр.

Соне стало необычайно приятно, он ведь подумал о ней и о ребенке. Благодарно улыбнулась ему и обошла прилавок, становясь на короткое время как бы хозяйкой этой маленькой лавки чудес. Потому как, только для особых покупателей тут была подпольная витрина, а для остальных-то самые настоящие артефакты, новенькие и старинные, вызывавшие в Соне священный трепет и ощущение волшебства.

А старый лавочник невольно залюбовался на нее, ему вдруг почудилось, что в лавке стало светлее. Однако его недремлющий практичный ум тут же прикинул, насколько могут подняться доходы, ибо молодость и красота – это... да.

Додумать он не успел. Снаружи раздались шаги, и в лавке появился новый посетитель.

Им оказался мясник, судя по поведению хозяина – постоянный клиент, причем из тех, кого он называл "особенный". Потому что они странно переглянулись, и Ирген быстрым движением накинул на дверь лавки знакомую табличку "Закрыто на переучет".

Дальше пошел разговор на птичьем наречии, прерываемый покашливанием и взглядами в ее сторону. Соня поняла, что ей лучше бы отойти к дальним стеллажам, чтобы не смущать покупателя своим присутствием. Ибо, покупать он собрался полный набор для тайного свидания.

В набор входили некие изделия, энергетик и... упаковка жвачки. Ирген шепотом рекламировал:

– Оболочки из кожи белой северной саламандры, тончайшие, с пролонги... тюфу! Короче, на всю ночь. Но! Зелье, восстанавливающее силу, принимать дозированно. Не больше трех глотков зараз. Да, и жевательные пилюли для любовного обольщения перед каждым... кхмм...

Тут он покосился на Соню, вспомнив о ее присутствии.

– Ну вы меня понимаете.

Мясник кивнул, покрываясь пятнами и пыхтя. Видимо,

обсуждение щекотливых тем в присутствии молодой и красивой женщины, вызывало в нем дикое смущение.

Мужчина он был крепкий, средних лет, но еще не старый. И все это время нерешительно поглядывал на Соню. Что уж он там себе думал, ей было неважно, сейчас главное – удержать лицо и не расхохотаться в голос.

Наконец изнервничавшийся красный и потный покупатель был выпровожен. Ирген еще раз быстро оглядел улицу и снова запер лавку.

– Ты приглядишься к нему, девочка, – проговорил на ходу, шевеля бровями убедительности. – Не смотри, что он не мальчик, настоящий мужчина и не должен быть сильно молод. Зато будешь за ним, как за каменной стеной.

– Э... – только и смогла вымолвить Соня.

Это он ее сватает, что ли?

А Ирген, вполне довольный собой, направился к прилавку, видимо, собираясь навести порядок в секретной вершине. Но только он успел положить монеты в кассу, как с улицы раздались быстрые шаги, в дверь толкнулись, а потом требовательно постучали.

Сквозь мутные стекла дверного оконца был темнел высокий силуэт. Ирген настороженно застыл, глядя в сторону входа. Соне стало не по себе, да что там, стало откровенно страшно. Старый лавочник показал ей жестом спрятаться под прилавок, а сам пошел открывать.

Нехотя, медленно и осторожно приближаясь, добрался-таки до двери. А стук снаружи становился все настойчивее. Говоря по правде, ему вовсе не хотелось открывать. Потому как за торговлю контрабандными товарами, если это всплывет, по головке бы его не погладили. Могли и вовсе лицензию отобрать...

Бедный лавочник не понимал, что плохого в контрабанде, но королевским дознавателям виднее. Он человек честный, однако на всякий случай, если это вдруг дознаватели с обыском, подумал, что не помешало бы вспомнить знакомство с Тидортом, и его хозяином.

– Иду, иду, – проворчал, отпирая дверь лавки.

Туда немедленно влетел рослый мужчина, судя по выправке и ловким выверенным движениям – рыцарь, но в обычной одежде горожанина. Мгновенно охватил взглядом помещение, и только потом спросил:

– Добрый день, мастер... э... Ирген?

А сам все обшаривал взглядом пространство, будто искал что-то.

Соня в это время пригнувшись пряталась под прилавком и пыталась понять, что снаружи происходит. Ситуация – ну точно салун в ковбойском фильме, не хватало только, чтобы посетитель выхватил кольт и начал палить по бутылкам на

витрине.

Однако под прилавком нашлось много интересного. Какие-то ящики, к которым она дала себе слово присмотреться, потому что показались смутно знакомыми. А еще, сидя там, обнаружила в наружной филенчатой стенке аккуратное отверстие, через которое было хорошо видно вход, и приникла к нему с замирающим сердцем.

И тут же узнала в посетителе того самого рыцаря, который сегодня усиленно кланялся ей из окошка. Того, самого молодого из семерки. От облегчения даже закатила глаза, ясное дело, что сидеть и прятаться просто глупо. Правда, Ирген почему-то выглядел встревоженным, но она сейчас в эти тонкости вдаваться не стала, решила додумать потом.

Ловко выбралась, сделав вид, что все так и задумано, и с приветливой улыбкой проговорила:

– Здравствуйте, сударь.

Тот резко развернулся на голос, и, увидев ее, сначала подался вперед всем корпусом, а после галантно поклонился:

– Добрый день, леди.

– Хотели что-нибудь приобрести?

На лице его отразилось легкое недоумение, а потом еще несколько разных чувств, в конце концов, он расплылся в улыбке и, шагнув в ее сторону, не глядя взял со стеллажа пузатую бутылку темно-коричневого стекла в кожаной оплетке. Глаза его, устремленные на Соню, похоже, не видели ничего вокруг.

– Э..у..эээ... Да, леди. Я эээ... да. Мне, пожалуйста, вот это.

– Хорошо, – промолвила Соня, улыбнулась и блеснула в него глазками.

Ничего особенного, всего лишь мелкий флирт. Просто парень был хорош собой и вежлив, настоящий рыцарь, а ей приятно было хоть ненадолго почувствовать себя прекрасной дамой. Кавалера звали сэр Солейн, и он всячески порывался оказать леди посильную помощь.

Сначала Ирген с недоумением таращился, не слишком много понимая в ситуации. Рыцаря из королевской сотни он, конечно же, узнал, но полагал, что тот пришел по его душу. А уж увидев, какой анестетический эффект на него произвела улыбка Софи, мгновенно почувствовал себя в своей стихии и включился в торговлю.

В итоге большая бутыль очищенного скипидара ушла в руки новоявленного воздыхателя по десятикратной цене.

– Софи, – восторженно прошептал Ирген, когда рыцарь наконец ушел. – У тебя прирожденный талант!

Она, конечно, покраснела от удовольствия, но тут же спросила шепотом:

– А что там такое, в ящиках под прилавком?

– Эт...тто... – начал было он. – Я тебе потом объясню.

Потому что дверь открылась снова.

И так до самого вечера. В общей сложности к ним под разными предлогами успели наведаться все семь рыцарей,

сопровождавших их вчера до дому. И это не считая остальных посетителей. Иргену даже удалось сбыть немалую долю неликвидных товаров, пылившихся на полках уже несколько лет.

Единственный, кто не поддался на ухищрения его торгового гения, был лорд Фарэйн, неожиданно явившийся под самое закрытие лавки. Ему Ирген попросту не посмел ничего предложить.

Командующий королевской сотней критически оглядел лавку, поинтересовался, хорошо ли устроена леди Софи, не нуждается ли в чем-нибудь?

Соня, конечно, была слегка шокирована подобным проявлением внимания со стороны человека однозначно занятого и не располагающего лишним временем. Ладно еще рыцари из той семерки, у них, похоже, у всех отпуск, но этот-то серьезный мужчина явно при исполнении.

Поблагодарила от всей души, но в тот момент ей действительно ничего не было нужно. То есть, может, и не хватало привычного комфорта родного мира, но где ж его взять.

Призналась неожиданно для себя:

– А мы с Нолом на главную площадь прогуляться собрались. Там, говорят, будет представление.

Услышав, что она собирается на прогулку с малышом, лорд Фарэйн бросил на Иргена острый взгляд. Тот сразу же поспешил заверить, что на прогулку они пойдут все вместе. Фарэйн выслушал его нахмурившись, а после обратился к

Соне:

– Вы позволите сопровождать вас на прогулке, леди?

Это, несомненно, была честь. Но несколько неожиданная и обременительная честь. Потому что в его присутствии Сона чувствовала себя скованно. Она взглянула на Иргена, тот закивал, делая страшные глаза, мол, немедленно соглашайся.

Да и как было не согласиться?

В итоге на прогулку она вышла в обществе одного из первых рыцарей королевства. Следом Ирген и Зораида с маленьким Нолом на руках. А на некотором расстоянии за ними еще и остальные семь человек из вчерашнего сопровождения. Можно лопнуть от гордости.

Ей это уже начинало нравиться.

Фарэйн сопровождал беловолосую леди на прогулку не просто так. Во-первых, не спускать с нее глаз просил сам король. А во-вторых, зная, что на площади выставлена клетка, в которой сидел Харт, он хотел лично проверить некоторые предположения.

Глава 9

До заката еще оставалось немного времени, а на город только начали опускаться сумерки. Для вечерней прогулки замечательный час.

Глазея во все стороны, Соня не могла не признать, что Астельхас по-своему красив, но главное – даже не красота фасадов или чистота улиц. Истинный дух жизни, которым дышат эти камни, люди, да все вокруг. Куда там Барселоне, да там старина, но та старина в прошлом, а тут все в реальном времени, настоящее.

Но Барселону она быстро убрала из воспоминаний, потому что все это было отравлено горечью. Потому что там был Давид.

Со своего тихого переулочка они через два квартала свернули на довольно широкую мощеную улицу с лавками по обе стороны. Тут и там прямо на мостовой мелкие торговцы со своим товаром, дальше им встретились шарманщик и ката-ла. Замечательное чувство узнавания. Местный Арбат, подумалось Соне. Это было приятно.

Она еще улыбалась ассоциациям с родным городом, как вдруг услышала голос у своего уха:

– Прекрасной леди с фиалковыми глазами.

Обернулась. Лорд Фарэйн в учтивом полупоклоне протя-

гивал ей букетик бархатных синих фиалок. Конечно же, смутилась и удивилась, когда только он успел. Оглянувшись по сторонам, увидела в сторонке женщину, торговавшую букетиками лесных цветов.

Поблагодарила. Но, принимая у мужчины цветы, Соня не заметила в нем ни капли мужского интереса, сдержанное, внимательное, хорошо скрытое любопытство исследователя.

О, так он же просто за ней наблюдает с какой-то целью...

Вмиг подобралась внутренне и похолодела. То есть, он наблюдает за ней, потому что она кажется ему подозрительной? Ведет себя подозрительно?

Так, так, улыбаемся и машем.

И она улыбнулась Фарэйну обворожительной улыбкой.

Тот слегка подвис в первую секунду, потом взгляд его сконцентрировался на ком-то за ее спиной, и выражение лица сделалось странное. Но тут же взял себя в руки и отстраненно любезным тоном поинтересовался, нравится ли ей Астельхас.

И что это было? Кого он увидел в толпе? Соня незаметно обернулась, но интересного ничего не заметила. Только фигуру в плаще, скрывающуюся в толпе на боковой улочке.

– Да, конечно, – проговорила она, стараясь не выказывать волнения. – Здесь очень красиво.

– Особенно, после деревни, в которой вы провели всю жизнь, не так ли леди?

Уже второй раз за сегодняшний вечер он дал ей почув-

ствовать себя под колпаком. Соня разозлилась. Хорошего настроения как не бывало.

— Да. Вы правы сэр, — коротко ответила и больше, пока они не вышли на площадь, даже не взглянула в его сторону.

Надо сказать, что, отложив суд над Хартом на неопределенное время, его величество имел свои тайные планы. Проще всего было бы повесить его на месте и одним махом избавиться от проблемы. Но тогда подпольная криминальная паутина, охватившая почти все королевство, осталась бы в целости и сохранности. И очень быстро породила кого-то другого на замену.

Харт, конечно, был ловок, умен и харизматичен, сильный лидер, за которым охотно следовали другие лихие ребяташки, но он такой не один.

Разумеется, король понимал, что Харт попытается сбежать еще до суда. Но он не сможет это сделать в одиночку. Ему потребуются сообщники. Итак, план его сводился к тому, чтобы дать возможность Харту попытаться наладить связи со своими, и проследить эти связи как можно дальше и объемнее.

Для того и выставил знаменитого разбойника на обозрение посреди главной площади перед ратушей.

А у лорда Фарэйна был собственный план. И сейчас, сопровождая на прогулку синеглазую красавицу с серебристыми волосами, он приводил его в исполнение. Еще в лагере, когда брали Харта, он заметил его неоднозначный интерес к этой женщине. Фарэйн собирался спровоцировать разбойника, вызвать его на активные действия.

Был и некий скрытый мотив. Спровоцировать на более решительные действия он хотел не только Харта, но и собственного короля. Можно сказать, лорд Фарэйн некоторым образом интриговал в пользу его величества. Немного подталкивал события.

Однако, неожиданно столкнувшись посреди вечернего города с переодетым королем, да еще в подобной ситуации, Фарэйн понял, что переиграл сам себя. Холодная ярость ревнивца, которую он заметил в глазах его величества, была более чем убедительной.

Допустим, он слегка перестарался. Но зачем, спрашивается, королю заниматься подобными вещами лично? Фарэйн всегда был против таких эскапад, усложнявших ему жизнь.

Понимал, конечно, что королю тесновато в королевском замке Аламора. Рихарт не привык подчиняться каким-то общепринятым догмам, предписывавшим коронованным особам некий стереотип поведения. Ибо, куда авантюрную жилку приложить, если с одной стороны урожай и налоги, а с другой старина Найкл с его постоянным нытьем – женитесь сир, женитесь?

А Рихарт был не из тех, кто согласится вот так, без души да из-под палки. Вероятно, потому и рассекал теперь в таинственном инкогнито по улицам ночного Астельхаса «плащом укрывшись до бровей».

Фарэйн готов был взвыть. Королю приключения, я ему головная боль.

Однако они уже выходили на площадь перед ратушей, и то, ради чего он пришел сюда с этой леди, только начиналось.

Заклученный сидел в позорной клетке на всеобщем обозрении, как зверь. Он и чувствовал себя зверем. Но только зверем умным, способным выжидать, подкрадываться, даже притвориться мертвым. Чтобы потом в доли секунды вырвать горло своего врага и напиться его крови.

Королевский сотник прекрасно знал, что обрекает Харта на дикое унижение, когда говорил: «Чтобы каждая кухарка могла насладиться зрелищем». И все же, он предпочел бы торчать здесь, чем сидеть в подземных казематах Астельхаской тюрьмы. Потому что тут у него был прекрасный обзор и возможности.

Да, на него показывали пальцами недоумки, в него кидали объедками. Но издали. Ближе не подпускала охрана. На него тарасились «кухарки». Женщины. Молодые, старые. Чест-

ные замужние и просто шлюхи. Многие в глубине души желали его. Харт видел это в их взглядах, в неосознанном языке тела.

Боялись и желали. Потому что он казался им притягательным. Сильный. Красивый. Злой. Умелый. Настоящий зверь. Иные за одну ночь с ним отдали бы многое. Он знал об этом. И собирался воспользоваться.

Среди пестрой толпы, вертевшейся на площади, Харт заметил нескольких старых знакомых. А толчея и обилие зевак вокруг его клетки позволила им приблизиться и обменяться некими условными знаками.

Харт внимательно наблюдал и запоминал все. Малейшие нюансы поведения и привычки стражников, особенности расположения домов, даже архитектурные излишества. Все, чтобы использовать в дальнейшем. Потому что не собирался торчать тут до суда, Харт собирался выйти гораздо раньше, просто все надо было подготовить.

Его в настоящий момент интересовало только как бы поскорее выбраться на свободу. А там уж он сумел бы добраться до той беленькой девки, с которой ему так и дали закончить начатое. Он еще не решил, что будет с ней делать, знал одно, пока не доберется до нее, не успокоится.

Ну а потом, конечно же, он собирался добраться и до короля, которому вздумалось выставить его на посмешище. Королевская кровь на вид не хуже, чем любая другая, Харт был в этом уверен.

И очень хорошо, что их драгоценный король до сих пор не обзавелся наследником. Если его убить, в стране начнется передел власти, смутные времена. А там можно будет подумывать и о том, как вернуть себе имя и отцовские земли. Надо всего лишь вовремя оказать услугу нужным людям.

Об этом Харт и думал, прилюдно справляя нужду в ведро, стоявшее в углу клетки. Зеваки ржали над ним, похотливые девки, пялившиеся на его достоинство, хихикили и краснели, поедая его глазами. Не то, чтобы Харт кого-нибудь стеснялся, но справлять нужду в ведро на виду у всех и выслушивать обсуждения, какой у него ... было достаточно унижительно, чтобы захотеть перерезать королю глотку хотя бы за это.

День подошел к концу, наступал вечер. Скоро должна была смениться стража, еще час-другой, и зеваки разбредутся. Харт справил свои дела и уже собирался отвернуться, чтобы...

Увидеть беловолосую девку здесь было шоком. Чистенькая, ухоженная и красивая, она шла рядом с этим ублюдком, королевским сотником Фарэйном.

Харта чуть не вывернуло от внезапно нахлынувшей ненависти. Фарэйн стоял рядом с ней и ухмылялся, а сзади маячили несколько человек из его сотни. Внезапная догадка пронзила. Так вот с кем спит маленькая беловолосая дрянь! Руки сами вцепились в прутья решетки, он выкрикнул:

– Шлюха! Эй, Беленькая! я к тебе обращаюсь! Смотри сюда!

Он увидел, как ошарашенно стала оглядываться девка, и зло захохотал, ему мало показалось уязвить ее, ему хотелось достать проклятого королевского сотника. До печенок, до смерти!

– Эй, Фарэйн! Ты сам-один ее трахаешь, или своих сосунков зовешь на помощь?

– Заткнись, урод! – ткнул его древком под ребра один из стражников.

Но Харт даже не почувствовал, он продолжал кричать:

– Если сам не справляешься, я могу помочь! Слышишь Фарэйн! Выпусти меня, и покажу тебе, как это надо делать!

Фарэйн, конечно, надеялся на некий отклик со стороны Харта, но на такое не рассчитывал. Видя, как моментально покрылось мертвенной бледностью лицо женщины рядом с ним, задвинул ее за спину и, выхватив меч, рыкнул:

– Заткнись, или я выпущу тебе кишки!

– Давай! – глумливо заорал Харт в ответ. – Выпусти меня из клетки, и я сам выпущу тебе кишки!

Ситуация на площади сразу превратилась в дурной балаган. Все как-то разом пришло в движение, а Соня на мгнове-

ние застывшая от неожиданности, готова была сквозь землю провалиться. И пока лорд Фарэйн выяснял с Хартом, кто из них кому кишки выпустит, схватила Нола из рук Зораиды и бросилась бежать.

Ирген с женой за ней, а навстречу рыцари из отряда, закрыть ее кольцом. Но толпа стала напирать с боков, Соню отрезали. Она видела, что Солейн и другие пробивались к ней, орудуя локтями и рукоятями мечей, но ее стали толкать, над ней смеялись. Это было жутко, отвратительно! Нол заплакал, вцепившись в нее ручонками. Она и сама уже готова была разрыдаться.

И тут рядом вырос, ну точно, как из-под земли, давешний мужчина в плаще. Мгновенно растолкал всех вокруг нее, одной рукой заслоняя от зевак ее и ребенка. Все это было так неожиданно, Соня совсем растерялась.

– Леди, идемте, я провожу вас домой, – услышала она его спокойный голос.

И только сейчас разглядела человека в плаще. Да это же тот особист! Невероятное облегчение и такая радость...

– Да, конечно! – тут же пришла в себя, и они двинулись сквозь толпу. Особист тот еще и прикрыл ее своим плащом, а сам, ловко орудуя свободной рукой, расчищал им дорогу. Рыцари пристроились рядом, но на почтительном расстоянии.

Соня украдкой поглядывала на его суровое лицо и думала, что он ее спасает уже во второй раз. И вообще, если от-

бросить все неприятности, здорово, что они снова встретились.

А Рихар думал, что Фарэйну открутит яйца, за то, что вверил хвост перед девушкой. А еще голову. За ненужностью. Потому что тот ею не умеет пользоваться!

Это же надо было додуматься! Притащить ее сюда! Знал же, что Харт обязательно что-то подобное выкинет!

Что думал в тот момент Фарэйн, лучше не озвучивать.

Единственные, кто пришел в полный восторг от кутерьмы на площади, были городские карманники.

Впрочем, по зрелом размышлении его величество нашел

много полезного в случившейся ситуации. Но это было потом.

Глава 10

Рихарт пробирался сквозь толпу, стараясь прикрывать своим телом тоненькую женщину с ребенком на руках. Она сильно испугалась, ее трясло, как в ознобе. И за этот вот ее страх он готов был собственноручно посворачивать бестолковым идиотам шеи.

Он для чего их к ней приставил?!

Чтобы ее толкали и тискали какие-то ублюдки?!

Теперь-то семерка парней Фарэйна подтянулась, прикрывая их с боков. Но сначала, когда она осталась одна среди улюлюкающей толпы? Ее могли схватить, похитить, убить, и где же в тот момент были бы хваленные рыцари из королевской сотни?

Ах да! Они были бы рядом!

Король готов был лопнуть от гнева.

А с Фарэйном у него будет особый разговор. Потому что стоило ему подумать о Фарэйне, от злости вскипала кровь.

Идиот! Павлин безмозглый!

Да все его ходы прямые, как армейский устав, а хитрости в нем как в арбалетном болте! Интриган, черт бы его побрал! Чем он думал, спрашивается?! Гений! Стратег, мать его...

Все эти мысли мгновенно проносились в голове, пока руки автоматически выполняли свою работу. И хотя его распи-

рало от гнева, внешне король оставался невозмутимо спокоен. Она не должна была ничего этого почувствовать.

Уйдя с площади, быстро пролетели пару улиц, праздных зевак вокруг уже не было. Он решил остановиться, чтобы подождать остальных.

– Леди, как вы себя чувствуете? – спросил Рихарт, глядя в ту сторону, откуда ожидал появления лавочника и его супруги. Они отстали в толпе, потому что шел очень быстро, почти бегом.

Руки его продолжали обнимать и придерживать тонкое тело женщины. Хотя она вроде бы успокоилась и уже не так дрожала от страха. Но и не отстранялась, продолжала доверчиво стоять в кольце его рук, инстинктивно прижимаясь к нему всем телом.

А у него от ощущения ее тела рядом потихоньку начинала кружиться голова. Потому и не смотрел, не хотел, чтобы она догадалась.

– Спасибо, сэр, – услышал дрожащий голос.

Кивнул, сглатывая. Проговорил, потому что надо было что-то сказать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.